

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2181
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2181

СОДЕРЖАНИЕ

- 1693-1708 Обзор сведений о гнездовании белого аиста
Ciconia ciconia в Ленинградской области в 2021 году.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ, Л. И. ЧИРИНСКАЙТЕ
- 1709-1712 О редких птицах окрестностей станции Ленинск
(Еврейская автономная область).
Л. В. КАПИТОНОВА, П. В. БУДИЛОВ
- 1713-1732 Материалы по фауне и населению птиц южной части
дельты реки Лены. Ю. Ю. БЛОХИН
- 1733-1735 Итоги работы фаунистической комиссии по куликам
в 2021 году. П. С. ТОМКОВИЧ
- 1735-1736 Залёт вилохвостой чайки *Xema sabini* на средний Енисей
в зону средней тайги. Н. О. ЯБЛОКОВ
- 1737-1746 Натуралисты в контексте военно-географического изучения
Центральной Азии в XIX веке. Л. Я. БОРКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2181

CONTENTS

- 1693-1708 Overview of nesting data for the white stork
Ciconia ciconia in the Leningrad Oblast in 2021.
K. Yu. DOMBROVSKY, L. I. CHIRINSKAITE
- 1709-1712 About rare birds in the vicinity of Leninsk station
(Jewish Autonomous Oblast). L. V. KAPITONOVA,
P. V. BUDILOV
- 1713-1732 Materials on the birds of the southern part of the Lena Delta.
Yu. Yu. BLOKHIN
- 1733-1735 Opinions of the Faunistic Commission on Waders in 2021.
P. S. TOMKOVICH
- 1735-1736 The record of vagrant Sabine's gull *Xema sabini* in middle
Yenisei River in middle taiga zone. N. O. YABLOKOV
- 1737-1746 Naturalists in the context of the military-geographical study
of Central Asia in the 19th century. L. Ya. BORKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Обзор сведений о гнездовании белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2021 году

К.Ю.Домбровский, Л.И.Чиринскайте

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга). Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Людмила Ионасовна Чиринскайте. Гатчинский Дом детского творчества «Журавушка». Ул. Авиатриссы Зверевой, д. 20, корп. 3, Гатчина, 188310, Россия. E-mail: Ludmila-tch@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 января 2022

Эта статья продолжает серию публикаций о распределении белого аиста *Ciconia ciconia* на гнездовании в Ленинградской области. Новые сведения дополняют уже опубликованные (Пчелинцев, Ильинский 2002; Домбровский 2008а,б, 2009, 2010, 2012, 2013, 2014а,б, 2015, 2016, 2017, 2018; Чиринскайте 2016; Домбровский, Кондратьева 2017а,б; Бек, Домбровский 2018; Чиринскайте 2018; Храбрый и др. 2019; Домбровский, Чиринскайте 2020; Домбровский, Кондратьева, Чиринскайте 2021).

Благодаря группе «Белые аисты Ленинградской области» в социальной сети «ВКонтакте», объединившей много увлечённых этими птицами пользователей, можно отслеживать сроки прилёта аистов, их распространение по области, успешность гнездования, время отлёта. Появляется возможность узнавать о новых гнёздах белых аистов. Нами уже были опубликованы обзоры наших наблюдений и данных, полученных от любителей птиц (Домбровский, Чиринскайте 2020, Домбровский, Кондратьева, Чиринскайте 2021).

В данной статье приводятся сведения о 78 гнёздах белого аиста, собранные в 2021 году. Это, конечно, лишь незначительная часть гнёзд этого вида в Ленинградской области (на данный момент здесь существует более 400 гнёзд). Из всех описываемых в статье гнёзд 13 ранее в литературе не упоминались (рис. 1). Какие-то гнёзда появились в 2021 году, но некоторые были известны местным жителям уже несколько лет. Так как в литературе о существовании этих гнёзд ещё не упоминалось, здесь они представлены как «новые».

Одни гнёзда аистов появляются, другие либо падают, либо постепенно разрушаются, покинутые птицами по разным причинам. Довольно часто аисты строят новое гнездо в том же населённом пункте, но на другой основе. 2021 год оказался непростым и даже трагическим для некоторых белых аистов. Известно не менее трёх случаев попадания птиц под автомобили; разрушения гнёзд людьми или стихией. Например,

гнездо в деревне Пижма упало с опиленной вершины дерева. В деревне Меньково гнездо исчезло с водонапорной башни (обе деревни расположены в Гатчинском районе). Ещё одно гнездо сброшено с водонапорной башни в посёлке Кипень Ломоносовского района. Оно, кстати, отмечено нами в этой статье и как новое, так как было построено и уничтожено в 2021 году. Упало гнездо с дерева в деревне Кузнецово Лужского района. Более подробно некоторые ситуации описываются ниже.

В статье населённые пункты представлены по районам Ленинградской области, где перечислены в алфавитном порядке с указанием их положения в системе административного деления.

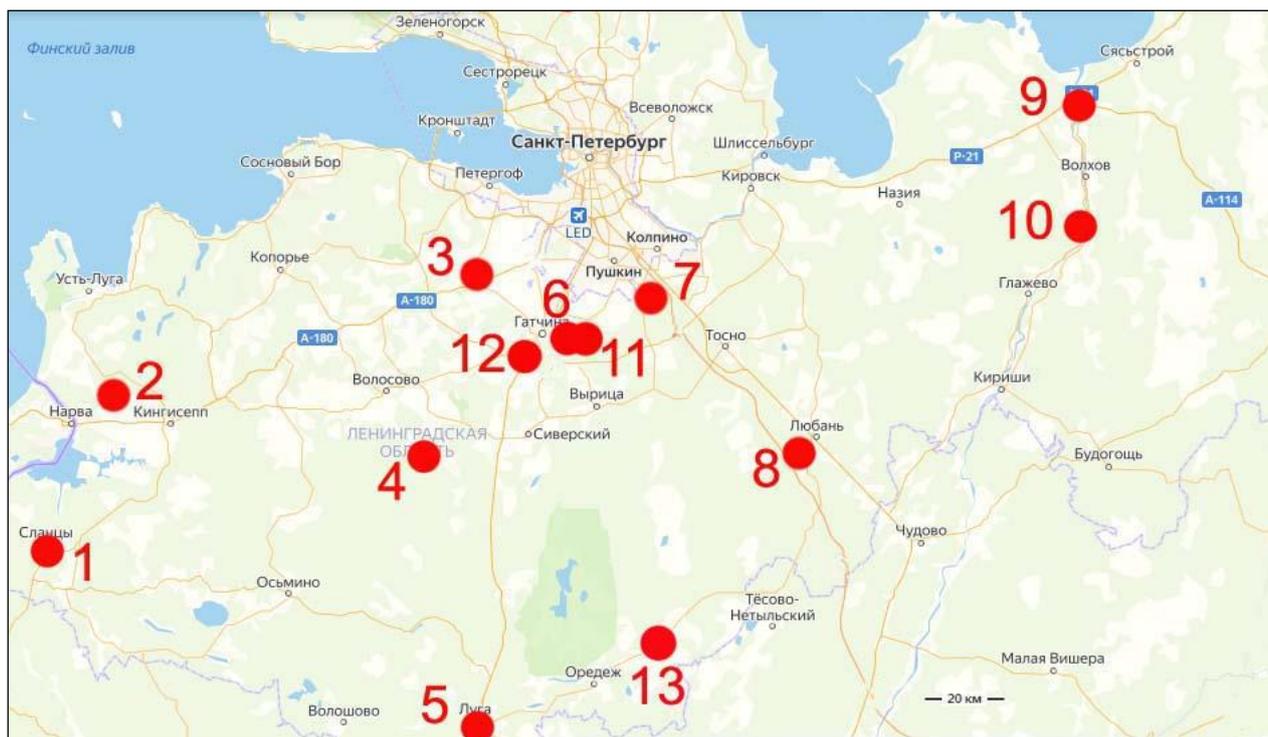

Рис. 1. Места расположения гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области, не упоминавшихся до 2021 года (обозначения в тексте).

Волосовский район

Большие Озертицы (59°30' с.ш., 29°01' в.д.). Каложницкое сельское поселение. На гнезде, построенном в 2012 году на столбе ЛЭП, 20 апреля сидит 1 птица. 10 августа отмечены 2 стоящие птицы.

Загорицы (59°27' с.ш., 28°29' в.д.). Большеврудское сельское поселение. Гнездо жилое, других сведений у нас нет.

Захонье (59°25' с.ш., 29°30' в.д.). Рабятицкое сельское поселение. Гнездо жилое, других сведений у нас нет.

Реполка (59°16' с.ш., 29°36' в.д.). Рабятицкое сельское поселение. Гнездо на водонапорной башне отмечено нами ещё в 2006 году (Домбровский 2008а). В 2020 году гнездо находилось на прежнем месте, сюда прилетела пара аистов (Домбровский, Кондратьева, Чиринская 2021). Но в 2020 году стало известно о появлении в Реполке ещё одного гнезда –

на дереве без вершины. Ранее в литературе оно не отмечалось (точка 4 на схеме). 26 марта 2021 на него прилетел аист. Об успешности гнездования сведений нет.

Волховский район

Вындин Остров (59°49' с.ш., 32°21' в.д.). Вындиноостровское сельское поселение. Гнездо на водонапорной башне и не упоминавшееся ранее (точка 10 на схеме), отмечено А.Голубевым 16 июня (рис. 2). На гнезде сидела 1 птица. Местные жители говорят, что гнезду менее 10 лет. То есть, построено оно приблизительно в 2012-2015 годах.

Ивановский Остров (60°01' с.ш., 32°19' в.д.). Староладожское сельское поселение. Гнездо построено на помосте, установленном на старом деревянном столбе бывшей линии электропередачи (рис. 2). Ранее оно не упоминалось в литературе (точка 9 на схеме). А.Голубев отметил одного аиста в этом гнезде 13 мая.

Рис. 2. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia*. Слева – Ивановский Остров, 13 мая 2021; справа – Вындин Остров, 16 июня 2021. Фото А.Голубева.

Гатчинский район

Антелево (59°36' с.ш., 30°21' в.д.). Пудомягское сельское поселение. Здесь известны 3 гнезда белых аистов (Домбровский, Кондратьева, Чиринскаяйте 2021): на дереве с укрепленным на опиленной вершине колесом, на другом опиленном дереве, и на бетонном столбе ЛЭП (рис. 3). В 2021 году 11 апреля были заселены уже два гнезда; на третье гнездо первая птица прилетела только 21 апреля. По наблюдениям А.Романовой, в каждом из гнёзд успешно вывелись и выросли птенцы. В одном гнезде было 4 птенца, в двух – 3 птенца. В общей сложности 27 июня в населённом пункте можно было насчитать 16 белых аистов (молодых и

взрослых). В 2020 году два новых гнезда были построены молодыми парами и птенцов там не было.

Вакколово (59°31' с.ш., 30°04' в.д.). Большеколпанское сельское поселение. Новое, ещё не отмеченное в литературе гнездо является жилым (точка 12 на схеме).

Веккелево (59°36' с.ш., 30°15' в.д.). Пудомягское сельское поселение. Новое, ещё не отмеченное гнездо на столбе ЛЭП является жилым (точка 6 на схеме). Об успешности гнездования сведений нет.

Рис. 3. Антелево. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia*. 30 июля 2021. Фото Л.Чиринскайте.

Рис. 4. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. Воскресенское. 19 апреля 2021. Фото К.Макаровой. 13 июля 2021. Фото Ю.Лысанюк.

Воскресенское (59°28' с.ш., 30°08' в.д.). Кобринское сельское поселение. Многолетнее гнездо построено на берёзе с опилёнными ветками и верхушкой, в нём ежегодно выводит птенцов пара аистов (рис. 4). По наблюдениям К.Макаровой, 12 апреля 2021 прилетел первый аист, 19 апреля появилась вторая птица. Гнездование прошло успешно: в июле отмечены 3 молодые птицы.

Выра (59°21' с.ш., 29°57' в.д.). Рождественское сельское поселение. На многолетнее гнездо на трубе бывшей котельной трактира «У Самсона

Вырина» 4 апреля 2021 прилетел первый аист. Об успешности гнездования сведений нет.

Высокоключевой (59°29' с.ш., 30°04' в.д.). Кобринское сельское поселение. На гнездо на искусственной основе, установленной на вершине сухой сосны, первый аист прилетел 11 апреля. Только 22 апреля была отмечена вторая птица. Об успешности гнездования сведений нет.

Горки (59°37' с.ш., 30°13' в. д.). Веревское сельское поселение. Гнездо на столбе ЛЭП в конце июня 2016 года было разрушено при ремонте электросети, повреждённой ураганом. Аисты его восстановили. Известно, что в 2020 и 2021 году гнездо было жилым. В этом населённом пункте в апреле начато строительство ещё одного гнезда, тоже на столбе ЛЭП у дороги. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. О гнезде, построенном на столбе ЛЭП в деревне Горки (59°25' с.ш., 30°26' в. д.) Вырицкого городского поселения известно лишь то, что оно находится на месте.

Жабино (59°36' с.ш., 29°40' в.д.). Сяськелевское сельское поселение. Гнездо жилое.

Рис. 5. Изора. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. Фото М.Тринько (Кругловой), А.Родионова, В.Шалаевой.

Изора (59°19' с.ш., 30°08' в.д.). Дружногорское городское поселение. О существовании гнезда, построенного на водонапорной башне в этом населённом пункте, известно уже давно: в сентябре 2003 года его отметил В.Г.Пчелинцев (устн. сообщ.). В 2021 году стало известно о существовании здесь ещё одного гнезда, расположенного на опоре ЛЭП. У него оказалась непростая судьба. В группе «Сиверский.нет» социальной сети «ВКонтакте» появилось несколько сообщений. Об этом 4 мая рассказал канал «47channel.ru» («В деревне Изора местные жители борются с разрушителями гнезда аистов»). Суть сообщения сводится к тому, что «аисты свили гнездо рядом с домом одного из жителей деревни. Ночью мужчина разрушил гнездо. Местные жители рассказали, что их сосед боялся, что птицы загрязнят помётом его гараж. Повлиять на мужчину не

удалось, и теперь неравнодушные граждане пишут сообщения в социальных сетях и публикуют кадры птиц, которые стоят в разорённом гнезде». Но уже 6 мая птицы начали восстанавливать разрушенное гнездо. 20 мая А.Андреев в группе «Белые аисты Ленинградской области» сообщил, что аисты полностью его достроили (рис. 5).

Кезево (59°22' с.ш., 30°06' в.д.). Сиверское городское поселение. В гнезде, построенном на опилённом дереве (напоминающем столб), благополучно выросли 3 птенца (рис. 6).

Рис. 6. Кезево. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. 14 июня и 5 июля 2021. Фото В.Яскович.

Рис. 7. Кезелево. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. 18 апреля 2021. Фото К.Круглова.

Кезелево (59°38' с.ш., 29°55' в.д.). Пудостьское сельское поселение. В деревне известны 2 жилых гнезда: на тополе и на столбе ЛЭП (рис. 7).

Котельниково (59°35' с.ш., 30°01' в.д.). Пудостьское сельское поселение. На гнездо, построенное на специальном настиле, устроенном на высоком шесте, закреплённом на небольшой водонапорной башне, 6 апреля прилетели птицы. Об успешности гнездования сведений нет.

Куровицы (59°23' с.ш., 30°08' в.д.). Сиверское городское поселение. В деревне сейчас известны два гнезда: многолетняя постройка на водонапорной башне и гнездо на столбе, сведения о котором появились только в 2020 году (Домбровский, Кондратьева, Чиринская 2021). В 2021 году первое гнездо было жилым. О втором гнезде у нас данных нет.

Лукаши (59°36' с.ш., 30°18' в.д.). Пудомягское сельское поселение. На гнездо, построенное на бетонном столбе высоковольтной ЛЭП, аисты прилетели 4 апреля. Но когда они уже успели отложить 3 яйца, гнездо упало, кладка погибла. Аисты не покинули остатки гнезда на столбе и стали его восстанавливать. К 22 мая строительство было закончено, у птиц отмечено брачное поведение. Кроме этого, в Лукашах вторая пара белых аистов во второй декаде мая начала строить на бетонном столбе действующей ЛЭП ещё одно, новое гнездо (точка 11 на схеме). Расположено оно в довольно оживлённом месте посёлка на обочине дороги недалеко от автобусного кольца. Об успешности гнездования сведений нет.

Меньково (59°25' с.ш., 30°02' в.д.). Кобринское сельское поселение. В 2020 году гнездо было построено на водонапорной башне. В мае того же года здесь отмечали двух белых аистов, но уже с начала июня местные жители птиц на гнезде не наблюдали (Домбровский, Кондратьева, Чиринская 2021). В 2021 году гнезда нет (когда оно исчезло – сведений нет), но 1 июля на кровле башни были замечены два аиста.

Орлино (59°16' с.ш., 30°06' в.д.). Дружногорское городское поселение. На многолетнем гнезде на бетонном столбе ЛЭП в апреле отмечена пара аистов. Об успешности гнездования сведений нет.

Рис. 8. Пижма. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* до падения. 2021 год.
Фото К.Макаровой и 47news.

Пижма (59°30' с.ш., 30°10' в.д.). Кобринское сельское поселение. Белые аисты устроили здесь гнездо на 10-метровом тополе со сломанной вершиной около 20 лет назад, то есть примерно в 2000 году. Ежегодно здесь успешно проходило гнездование. В 2021 году первый аист приле-

тел сюда 11 апреля, а через 2-3 дня появилась вторая птица (рис. 8). Но 19 мая, как сообщил 47channel, «бушевавший несколько дней в Ленинградской области ураган прошёлся и по Гатчинскому району. В деревне сильный ветер повалил дерево с гнездом аистов. Птицы не пострадали, однако гнездо оказалось слишком тяжёлым, и местные жители не могли его поднять. 21 мая аистам сделали новое гнездо, которое общими усилиями создавали и поднимали жители Пижмы и соседних поселений. Активисты прикрутили на спиле дерева крепкое основание и закрепили ветви со старого гнезда (рис. 9)». Надо отметить, что в 2019 году ветка под этим гнездом уже ломалась, но аисты сами восстановили постройку и вывели птенцов (Домбровский, Кондратьева, Чиринскайте 2021).

Рис. 9. Пижма. Установка нового гнезда для белого аиста. 21 мая 2021. Фото В.Палецких.

Пустошка (59°31' с.ш., 30°12' в.д.). Новосветское сельское поселение. На гнездо, построенное в 2017 году на столбе с крестовиной на вершине (установлена в 2016), первый аист прилетел 12 апреля, второй – 14 апреля. Одна из птиц через 5 дней куда-то исчезла. Вторая осталась. В ночь на 25 апреля при свете луны В.Тойко наблюдал, как на гнездо пытался сесть второй аист, но хозяин дал ему отпор. Чужая птица неоднократно пикировала на гнездо, хозяин нападал на неё и в результате отогнал. Пропавшая самка вернулась на гнездо (возможно, это была уже другая птица), и в гнезде появилась кладка; 6 июня выклюнулся птенец. Это было первое успешное гнездование в деревне, так как в 2017-2020 годах гнездо хоть и занималось аистами, но потомства не было. К сожалению, 8 июня один из аистов был сбит автомобилем на дороге недалеко от гнезда. Осталась одна птица, которая не покидала гнездо с кладкой и двухдневным птенцом. Она просидела на гнезде 4 суток. Всё это время местные жители подкармливали аиста размороженной рыбой, закидывая её в гнездо, ставили воду рядом. На пятый день птица улетела, оставив птенца, который погиб, и 1 яйцо. Через несколько дней в гнезде поселился «новый» белый аист. Он вёл себя как хозяин, отгонял других аистов, пытающихся приблизиться к гнезду. А вскоре к нему присоединился второй аист, и образовалась новая пара. К размножению птицы не приступали, и улетели 28 августа.

Рождественно (59°20' с.ш., 29°57' в.д.). Рождественское сельское поселение. Здесь известны 3 гнезда белых аистов. Первое, многолетнее, расположено на старом столбе ЛЭП. Второе построено в 2016 году на опоре ЛЭП рядом с храмом Рождества Пресвятой Богородицы. Третье гнездо построено в 2020 году на бетонном столбе действующей ЛЭП при въезде в посёлок по Киевскому шоссе. В этом году у нас есть сведения лишь о гнезде около храма. В нем успешно вывелись 4 птенца (рис. 9).

Рис. 10. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia*. Слева – Рождественно, 19 июня 2021, фото А.Бобровиц; справа – Тяглино, 12 мая 2021, фото А.Головнёвой.

Руссолово (59°36' с.ш., 30°13' в.д.). Пудомягское сельское поселение. Гнездо построено на столбе с помостом в 2015 году. В настоящее время является жилым.

Сиверский (59°21' с.ш., 30°02' в.д.). Сиверское городское поселение. В гнездо, расположенное на опиленной вершине высокого дерева без веток, аисты прилетели 11 апреля. В деревне Старосиверская (59°22' с.ш., 30°05' в.д.), граничащей с городским посёлком Сиверский, были известны ещё два гнезда: на сухой сосне и на опоре ЛЭП. Участница проекта «Белые аисты...» М.Петрашова этих гнёзд не обнаружила. Возможно, что просто не заметила: в июне из-за густой листвы они плохо видны. Возможно, гнёзда исчезли. Ситуация требует проверки.

Тихковицы (59°25' с.ш., 29°57' в.д.). Большеколпанское сельское поселение. В гнездо, построенное на водонапорной башне, аист прилетел 27 марта. Об успешности гнездования сведений нет.

Тяглино (59°31' с.ш., 30°00' в.д.). Войковицкое сельское поселение. Гнездо на тополе со спиленной вершиной жилое. 12 мая отмечена пара (рис. 10). Известно, что в 2017 году во время насиживания пропал один из аистов. Второй оставил гнездо. Птенцов в том году не было (Чиринская 2018). Об успешности гнездования в 2021 году сведений нет.

Черново (59°33' с.ш., 29°59' в. д.). Пудостьское сельское поселение. Гнездо на водонапорной башне жилое. Об успешности гнездования сведений нет.

Шаглино (59°36' с.ш., 30°15' в.д.). Пудомягское сельское поселение. Опиленное сухостойное дерево, на котором размещалось гнездо, в 2020 году упало. Местными жителями установлена новая опора на столбе. Но в 2021 году птицы здесь не поселились.

Кингисеппский район

Велькота (59°36' с.ш., 28°53' в.д.). Котельское сельское поселение. В гнезде, построенном на бетонном столбе ЛЭП, 16 апреля стоят 2 птицы. Более поздних сообщений нет.

Заречье (59°23' с.ш., 28°17' в.д.). Большелуцкое сельское поселение. Гнездо на столбе действующей ЛЭП у шоссе Кингисепп – Ивагород было жилым в 2020 году. Правда, самца, ходившего по шоссе, сбил автомобиль. Самка сумела выкормить единственного птенца. В 2021 году образовалась новая пара. И снова случилась такая же беда: 23 июня одна из птиц ночью попала под машину на шоссе. Оставшаяся взрослая птица осталась с 2 аистятами. 10 августа на гнезде можно было наблюдать 2 белых аистов. Скорее всего, это выросшие молодые птицы.

Ивановское (59°17' с.ш., 28°52' в.д.). Пустомержское сельское поселение. Гнездо на бетонном столбе ЛЭП на месте, следов разрушения не заметно. 10 августа птиц не было. Других сведений нет.

Кейкино (59°28' с.ш., 28°16' в.д.). Кузёмкинское сельское поселение. На гнезде, построенном на опиленной вершине лиственного дерева, 1 апреля стоит одна птица. Об успешности гнездования сведений нет.

Лялицы (59°27' с.ш., 28°51' в.д.). Опольевское сельское поселение. Гнездо аиста на водонапорной башне, впервые отмеченное в 2006 году, по-прежнему на месте. 10 августа птиц в нём уже нет. В этой деревне в 2020 году было ещё 2 гнезда аистов, расположенных практически рядом друг с другом около частных домов на столбах с площадками (Домбровский, Кондратьева, Чиринскайте 2021). Сведений о них в 2021 году нет.

Мануйлово (59°22' с.ш., 28°51' в.д.). Пустомержское сельское поселение. В гнезде на коньке крыши частного дома 10 августа стоит 1 аист. Об успешности гнездования сведений нет.

Неппово (59°38' с.ш., 28°49' в.д.). Котельское сельское поселение. Гнездо на обломанной вершине засохшей большой сосны, по словам местных жителей, существовало более 40 лет! Нами оно впервые отмечено в сентябре 1998 года (Домбровский 2008а). В 2020 году сосна с гнездом упала. По просьбе жителей деревни сотрудники МЧС при помощи спецтехники установили 150-килограммовое гнездо на деревянную площадку на опиленной вершине другой сосны. В 2021 году аисты успешно вырастили на новом месте 4 птенцов.

Первое Мая (59°24' с.ш., 28°23' в.д.). Большелуцкое сельское поселение. На гнезде на бетонной опоре ЛЭП 28 марта отмечены 2 аиста (устн. сообщ. В.Г.Пчелинцева). Об успешности гнездования сведений нет.

Пустомержа (59°23' с.ш., 28°52' в.д.). Пустомержское сельское поселение. Оба гнезда, построенные на столбах ЛЭП в 2001 и 2012 годах, являются жилыми.

Сережино (59°26' с.ш., 28°20' в.д.). Большелуцкое сельское поселение. Не описанное ранее в литературе гнездо белых аистов построено на столбе на частном подворье (точка 2 на схеме). 30 марта здесь наблюдался один аист.

Киришский район

Горчаково (59°21' с.ш., 32°24' в.д.). Пчевжинское сельское поселение. На гнездо, построенное в 2018 году на небольшой металлической водонапорной башне, первый аист прилетел 21 апреля. Второй появился на следующий день. Об успешности гнездования сведений нет.

Ломоносовский район

Глобицы (59°45' с.ш., 29°13' в.д.). Лопухинское сельское поселение. 2 апреля отмечена пара аистов на гнезде, построенном на обломанном тополе. Гнездо занимается парой уже 4 года, но потомства до сих пор не видели. Об успешности гнездования в 2021 году сведений нет.

Ирогощи (59°41' с.ш., 29°04' в.д.). Копорское сельское поселение. Известно, что аисты вернулись на гнездо, построенное на опиленной коронообразно вершине лиственного дерева, 12 апреля. Об успешности гнездования сведений нет.

Кипень (59°42' с.ш., 29°51' в.д.). Кипенское сельское поселение. Точнее, садовое некоммерческое товарищество «Колос» между Нижней Кипенью и Большими Горками. Гнездо на водонапорной башне СНТ впервые появилось в нынешнем, 2021 году (точка 3 на схеме). Однако 9 июня при работах на кровле башни гнездо было сброшено на землю. Так что, как уже было написано в предисловии, это гнездо можно одновременно считать как новым на карте области, так и исчезнувшим.

Подозванье (59°42' с.ш., 29°03' в.д.). Копорское сельское поселение. Гнездо, построенное на металлическом столбе практически в поле, 2 апреля ещё не было заселено. Прилетали ли сюда птицы в этом году, не известно.

Лужский район

Госткино (58°36' с.ш., 29°56' в.д.). Скребловское сельское поселение. В деревне находится гнездо, построенное на столбе ЛЭП около частного дома. В 2021 году гнездование было успешным, в июне заметны подрастающие птенцы (рис. 11).

Красные Горы (58°57' с.ш., 29°38' в.д.). Толмачёвское городское поселение. На гнезде на столбе ЛЭП 17 апреля замечен одиночный аист. Вторая птица появилась немного позже. Гнездование прошло успешно, в июне заметны подрастающие птенцы.

Рис. 11. Госткино. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. 20 июня 2021. Фото А.Новожиловой.

Кузнецово (59°14' с.ш., 29°56' в.д.). Мшинское сельское поселение. Гнездо, построенное в коронообразной развилке обломанного лиственного дерева около шоссе, упало. Других сведений нет.

Луга (точные координаты неизвестны). Лужское городское поселение. Гнездо на старой водонапорной башне ещё не упоминалось в литературе (точка 5 на схеме). В конце июля заметны 4 молодые птицы.

Оредеж (58°49' с.ш., 30°19' в.д.). Оредежское сельское поселение. На многолетнее гнездо, построенное на специально сделанной опоре с помостом около частного дома, белые аисты прилетели 12 апреля. В конце июня в гнезде заметны птенцы.

Приозёрный (58°55' с.ш., 30°39' в.д.). Ям-Тёсовское сельское поселение. Гнездо, построенное не позднее 2016 года, ещё не упоминалось в литературе (точка 13 на схеме). В этом году прилетел одиночный белый аист, но вскоре улетел. На чем построено это гнездо, нами не выяснено.

Псоедь (58°59' с.ш., 29°05' в.д.). Осьминское сельское поселение. На гнездо, построенное на старой ели, первый аист прилетел 10 апреля. Других сведений нет.

Ям-Тёсово (58°54' с.ш., 30°35' в.д.). Ям-Тёсовское сельское поселение. Гнездо на столбе ЛЭП в 2009 году, до сих пор жилое.

Ящера (Большая Ящера) (59°09' с.ш., 29°55' в.д.). Толмачёвское городское поселение. В этом населённом пункте известно как минимум 3 гнезда белых аистов: два – на столбах ЛЭП и одно на старом лиственном дереве. Обычно гнездование в них проходит успешно. 20 июня на дороге был сбит машиной аист. Из какого именно гнезда он был, участница проекта «Белые аисты...» Е.Картавцева не уточнила. В гнезде остался второй аист и птенцы. О дальнейшей судьбе выводка нам не известно.

Сланцевский район

Выскатка (59°01' с.ш., 28°21' в.д.). Выскатское сельское поселение. Здесь находятся 5 гнёзд белых аистов, причём три из них расположены на одной улице. По числу гнёзд – это самый густонаселённый аистами посёлок в Ленинградской области из известных нам.

Дубок (58°56' с.ш., 28°17' в.д.). Новосельское сельское поселение. Гнездо на деревянном столбе неработающей ЛЭП жилое.

Ложголово (59°09' с.ш., 28°43' в.д.). Старопольское сельское поселение. Гнездо, расположенное на водонапорной башне, на месте.

Пантелейково (59°01' с.ш., 28°19' в.д.). Выскатское сельское поселение. В гнезде на бетонной опоре ЛЭП 11 июля заметны птенцы.

Пелеша (59°02' с.ш., 28°04' в.д.). Гостицкое сельское поселение. Гнездо на бетонной опоре ЛЭП находится на прежнем месте.

Сланцы (59°06' с.ш., 28°10' в.д.). Сланцевское городское поселение. Гнездо на бетонной опоре ЛЭП в частном секторе на северо-восточной окраине города Сланцы белые аисты построили в 2020 году. Птенцов не было. Мы про него ещё не писали, так что сейчас оно зафиксировано как новое (точка 1 на схеме). В 2021 году первая птица прилетела 22 апреля. Об успешности гнездования сведений нет.

Тосненский район

Агротехника-1 – массив (59°18' с.ш., 31°12' в.д.). Любанское городское поселение. Массив расположен между деревнями Коркино и Переходное в пойме реки Тигоды. Официально это место называется «участок Агротехника, пойма р. Тигода, зона № 1 (массив)». Сам массив только застраивается. Гнездо белых аистов было построено в 2018 или в 2019 году, но в литературе не упоминалось (точка 8 на схеме). Птицы в нём, по словам Л.Потаповой, не гнездились. Про место расположения гнезда автор сообщения не упоминает. 22 апреля 2021 в гнезде находятся две птицы, поправляют постройку. Загнездились ли птицы в 2021 году, нам не известно.

Аннолово (59°38' с.ш., 30°32' в.д.). Фёдоровское сельское поселение. На многолетнее гнездо, расположенное на водонапорной башне и занесённое в базу данных БИНИИ СПбГУ ещё в 2000 году (Домбровский 2012), 22 апреля 2021 прилетел первый аист. Вторая птица отмечена 26 апреля.

Кайболово (59°32' с.ш., 30°38' в.д.). Форносовское городское поселение. Гнездо, построенное на столбе ЛЭП рядом с дорогой и частным домом, является жилым, как и в предыдущие годы.

Коркино (59°17' с.ш., 31°12' в.д.). Любанское городское поселение. Гнездо на столбе ЛЭП на Центральной улице является жилым.

Лисино-Корпус (59°26' с.ш., 30°39' в.д.). Лисинское сельское поселение. На гнездо, построенное на столбе ЛЭП, аисты прилетели 13 апреля. Об успешности гнездования сведений нет.

Малое Переходное (59°20' с.ш., 31°14' в.д.). Любанское городское поселение. Гнездо на опилённом тополе в 2016 или 2017 году, жилое.

Никольское (59°42' с.ш., 30°48' в.д.). Никольское городское поселение. На гнезде на спиленном тополе (Советский проспект) весной белых

аистов не было. По слова местных жителей, вскоре они покинули гнездо. Изредка прилетали, стояли на постройке некоторое время и снова исчезали (рис. 12). Птенцов здесь нет уже несколько лет.

Поги (59°32' с.ш., 30°35' в.д.). Форносовское городское поселение. На гнездо на большой кирпичной трубе котельной первая птица прилетела 30 марта.

Сустье-Конец (59°16' с.ш., 31°11' в.д.). Любанское городское поселение. Гнездо было построено на бетонном столбе ЛЭП у дороги недалеко от реки Тигоды в апреле 2020 года. В 2021 году аисты прилетели сюда в середине апреля (рис. 12).

Рис. 12. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia*. Слева – Никольское, 21 июля 2021, фото И.Москалёвой; справа – Сустье-Конец, 21 апреля 2021, Фото А.Потаповой.

Рис. 13. Федоровское. Столб с основой и восстановленное на старом месте гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. 8 апреля и 5 июля 2021. Фото А.Куралови.

Фёдоровское (59°40' с.ш., 30°32' в.д.). Фёдоровское сельское поселение. Гнездо построено в 2016 году на бетонном столбе ЛЭП в садоводстве. Аисты прилетали сюда ежегодно. В 2020 году у них было 4 птенца, на после гнездового сезона электрики сбросили гнездо. В 2021 году местные жители купили столб, установили его у пруда, подальше от проводов, но близ старого места и сделали основу для гнезда (рис. 13). Аисты прилетели 8 апреля. Не найдя старого гнезда, сели на новую постройку.

Но гнездиться здесь не стали и начали возводить гнездо на месте сброшенного (точка 7 на схеме). Жители окрестных домов стали собирать ветки и класть их под старый столб ЛЭП. Аист, не сильно пугаясь, подбирал строительный материал в 4-5 м от людей. В июне в восстановленном и пока ещё небольшом гнезде заметны 4 птенца (рис. 13), один из них сильно отстаёт в росте. 20 июля три молодые птицы уже начали перелетать на крышу ближайшего дома, а четвёртый летать ещё не мог. 2 сентября аисты покинули гнездо. Сведений о гибели 4-го птенца не было, скорее всего, он успел научиться летать до осени.

Черемная Гора (59°21' с.ш., 31°28' в.д.). Трубникоборское сельское поселение. На гнездо, построенное на столбе, первый аист прилетел 4 апреля. Гнездование прошло успешно – вылетели 3 молодые птицы.

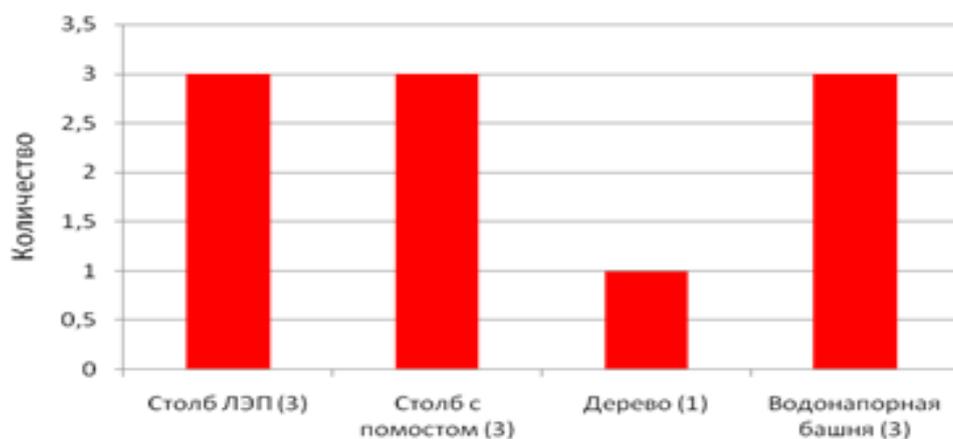

Рис. 14. Места расположения ранее не упоминавшихся в литературе гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области, 2021 год.

В отличие от 2019 и 2020 годов, когда белые аисты предпочитали гнездиться на столбах ЛЭП (Домбровский, Чиринскайте 2020; Домбровский, Кондратьева, Чиринскайте 2021), в 2021 году не отмеченные ранее гнёзда были равномерно распределены по столбам ЛЭП, по специально установленным столбам с помостами и, как ни странно, по водонапорным башням, несмотря на повсеместный их демонтаж (рис. 14). Хотя, как уже указывалось выше, не все гнёзда построены именно в 2021 году. О некоторых из них ранее просто не было сведений.

Авторы выражают благодарность А.Андрееву, И.Андрееву, Н.Андреевой, Е.Бабарыковой-Силковой, С.Барониной, Е.Барябиной, Н.Венгеровой, Е.Волковой, А.Германовичу, И.Гилевой, Л.Головневой, А.Голубеву, Д.Зродловской, Д.Ивановой, Е.Картавцевой, С.Красавиной, К.Круглову, Н.Кузнецовой, Л.Куралови, Ю.Лысанюк, К.Макаровой, М.Мастер, И.Москалёвой, Б.Науменко, М.Несиной, Л.Новожиловой, Л.Олешинец, В.Палецких, М.Петрашовой, К.Петропавловских, Л.Потаповой, Т.Поцевичус, В.Птичкину, В.Ридаль, А.Романовой, В.Тойко, В.Удаловой, В.Устиновой, Н.Фиминной, В.Шалаевой, В.Яскович, Natalja Stola, а также Музею «Деревня Псоедь».

Литература

Бек Ю.Ю., Домбровский К.Ю. 2018. История гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в деревне Мерёво Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1595): 1733-1735.

- Домбровский К.Ю. 2008а. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (428): 1027-1045.
- Домбровский К.Ю. 2008б. Новые сведения о гнёздах белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1622-1626.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2009 году // *Рус. орнитол. журн.* **18** (523): 1929-1933.
- Домбровский К.Ю. 2010. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2010 году // *Рус. орнитол. журн.* **19** (604): 1850-1854.
- Домбровский К.Ю. 2012. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* **21** (740): 631-640.
- Домбровский К.Ю. 2013. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2012 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (849): 470-476.
- Домбровский К.Ю. 2014а. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1024): 2167-2173.
- Домбровский К.Ю. 2014б. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1087): 4124-4126.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4423-4427.
- Домбровский К.Ю. 2016. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1365): 4449-4453.
- Домбровский К.Ю. 2017. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4877-4881.
- Домбровский К.Ю. 2018. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2017-2018 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1705): 5947-5957.
- Домбровский К.Ю., Кондратьева И.А. 2017. Ревизия гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Сланцевском районе Ленинградской области в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1488): 3463-3478.
- Домбровский К.Ю., Кондратьева И.А. 2017. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Лужском районе Ленинградской области в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1531): 4993-5002.
- Домбровский К.Ю., Кондратьева И.А., Чиринскайте Л.И. 2021. Сведения о гнездовании белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2045): 1171-1194.
- Домбровский К.Ю., Чиринскайте Л.И. 2020. Сведения о гнездовании белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1944): 3017-3031.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Пчелинцев В.Г., Ильинский И.В. 2002. Кадастр гнёзд белого аиста (*Ciconia ciconia* L.) в Ленинградской области // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 127-139.
- Храбрый В.М., Весёлкин А.Г., Петров С.А. 2019. Новые данные о гнёздах белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1721): 275-283.
- Чиринскайте Л.И. 2016. Размещение гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Гатчинском районе Ленинградской области в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1365): 4454-4460.
- Чиринскайте Л.И. 2018. Новые гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в Гатчинском районе // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1580): 1199-1203.

О редких птицах окрестностей станции Ленинск (Еврейская автономная область)

Л.В.Капитонова, П.В.Будилов

Лина Вадимовна Капитонова, Павел Васильевич Будилов. Лаборатория экологии, генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхема, д. 4, Биробиджан, 679000, Россия.
E-mail: kapitonova66@yandex.ru; convexus@mail.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2022

Орнитофауна Еврейской автономной области (ЕАО) изучается сравнительно недавно, составлен основной список видов птиц (Аверин 2010), который уточняется и пополняется. В настоящее время идёт сбор сведений о распространении, биологии, экологии, поведении птиц области.

В июне 2021 года были проведены наблюдения ряда редких и краснокнижных (далее КК) видов птиц вдоль трассы Биробиджан – Ленинское и в окрестностях железнодорожной станции Ленинск Ленинского района ЕАО.

По данным А.А.Аверина (2010), для ЕАО известны следующие редкие и краснокнижные виды: амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* – обычный гнездящийся вид области и заповедника «Бастак», занесён в КК ЕАО (III); пегий лунь *Circus melanoleucos* – редкий гнездящийся вид области и заповедника «Бастак», занесен в КК ЕАО (III); восточный болотный лунь *Circus spilonotus* – очень редкий гнездящийся вид области, кластера «Бастак» заповедника «Бастак», возможно, редкий гнездящийся вид кластера «Забеловский», занесен в КК ЕАО (III); даурский журавль *Grus vipio* – очень редкий гнездящийся и редкий пролётный вид области, очень редкий пролётный вид заповедника «Бастак» и редкий пролётный вид кластера «Забеловский», занесен в КК МСОП, РФ, ЕАО (I); скальный голубь *Columba rupestris* – редкий гнездящийся вид области, в заповеднике «Бастак» не отмечен, занесён в КК ЕАО (III); клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* – редкий оседлый вид области и редкий гнездящийся вид кластера «Забеловский» заповедника «Бастак»; сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia* – очень редкий вид, возможно, гнездится в области и кластере «Бастак» заповедника «Бастак»; дубровник *Ocyris aureolus* – обычный гнездящийся вид области и кластера «Бастак» заповедника «Бастак», многочисленный гнездящийся вид кластера «Забеловский», занесён в КК МСОП, ЕАО (II).

Ниже приводим результаты наших наблюдений в июне 2021 года.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Одиночная летящая птица отмечена 16 июня 2021 в районе точки 47°59'07.13" с.ш., 132°34'

46.98" в.д. Два волчка, летящие друг за другом низко над низиной, наблюдались в окрестностях точки 48°01'10.20" с.ш., 132°32'30.33" в.д.

Даурский журавль *Grus vipio*. 16 июня в окрестностях точки 48°01'10.20" с.ш., 132°32'30.33" в.д. встречены две особи, вероятно, пара. Обе птицы с небольшим интервалом взлетели с курлыканием в разные стороны из одного места. 23 июня в районе точки 47°59'07.13" с.ш., 132°34'46.98" в.д. отмечены 4 летящих птицы.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. 16 июня в окрестностях точки 48°01'10.20" с.ш., 132°32'30.33" в.д. наблюдался самец пегого луня, поймавший и унёсший полёвку; 23 июня примерно в 1 км к северу от села Опытное поле отмечен самец этого вида.

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus*. 16 июня в точке 47°59'08.51" с.ш., 132°35'24.66" в.д. отмечен самец, летающий над низиной.

Скальный голубь *Columba rupestris*. 16 июня 2021 у автотрассы Биробиджан – село Амурзет между селом Бирофельд и рекой Ушумун встречена стайка примерно из 15 скальных голубей. Одиночные особи отмечены на участке этой же автотрассы между селом Красивое и пересечением ею железнодорожного переезда, расположенного севернее и в окрестностях села Горное. 23 июня в 3-4 км севернее Бирофельда отмечено три особи, в районе села – одна и в 2-3 км южнее – стайка приблизительно из 10 птиц.

Сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia*. 16 июня 2021 в 8 ч 10 мин по местному времени в точке 47°59'07.13" с.ш., 132°34'46.98" в.д. (см. рисунок) найдены две сибирские пестрогрудки. Птицы держались в куртине ивового подроста высотой 1-2 м, 8-10 м длиной и 3 м шириной (на рисунке слева) на границе естественной лесополосы, протянувшейся вдоль полевой грунтовой дороги, и невозделанного поля.

Место обнаружения сибирских пестрогрудок *Tribura tacsanowskia*.
Окрестности станции Ленинск. ЕАО. 16 июня 2021. Фото авторов.

Естественная лесополоса расположена в понижении вдоль канавы мелиоративной системы с большим количеством протяжённых переувлажнённых и местами болотистых участков. В более возвышенных и сухих местах состоящая из дуба монгольского, белых берёз и леспедеции двуцветной (группами и одиночными кустами), на переувлажнённых участках – из нескольких видов ив древесной и кустарниковой формы.

В переходной зоне от лесополосы к полю растительность представлена высокотравьем из вейника, злаков, в меньшей степени разнотравья и осоки. Часть невозделанного поля, примыкающая к переходной зоне, была несколько выше и суше, травостой на ней был менее густой и высокий и состоял в основном из полыни, разнотравья и низкорослого редкого тростника, который при переходе к низине становился более густым и высоким. Видимо, этот участок в ближайшем прошлом не был затронут пожарами, так как на земле и среди свежего травостоя было много сухой прошлогодней травы.

Данное местообитание было очень схоже с местами гнездования сибирской пестрогрудки в Муравьёвском парке на юге Амурской области (Капитонова 2018).

Самец был определён по пению в ответ на проигрывание аудиозаписи голоса этого вида с расстояния 50-70 м. Вторая пестрогрудка (вероятно, самка) держалась более скрытно. Одновременно птицы попали в поле зрения только два раза в начале наблюдения, далее удавалось видеть только самца. Птицы подпускали на 20 м, при дальнейшем приближении перемещались из ивовой куртины в траву, но возвращались.

Провоцируемый проигрыванием аудиозаписи самец пел довольно активно, но с паузами, иногда в процессе передвижения и пения попадая в поле зрения на окраинных ветках ив. Спустя 1 ч с начала наблюдений вокальная активность самца снизилась, паузы между песнями увеличились. К источнику звука самец приближался до 10 м, но долго на таком расстоянии не оставался. После прекращения проигрывания аудиозаписи самец продолжал петь. Его пение, также с периодически паузами, отмечалось здесь до окончания наблюдений в 10 ч 32 мин.

В ходе наблюдений сибирских пестрогрудок в 9 ч 27 мин были предприняты поиски гнезда. В 20-30 м от ивовой куртины, где держались птицы, было найдено пустое достроенное гнездо постройки текущего сезона, сходное по размерам, структуре и месту расположения с гнездом сибирской пестрогрудки, описанным в Муравьёвском парке на юге Амурской области (Капитонова 2018).

В этот же день нами были обследованы окрестные территории вдоль естественной лесополосы в обе стороны от места обнаружения пары сибирских пестрогрудок (на восток – около 500 м, на запад – 1 км), но других особей этого вида обнаружено не было. В 12 ч 15 мин этого же дня при повторном посещении места обнаружения сибирских пестрогрудок

птиц визуально обнаружить не удалось. Проигрывание записей голоса осталось безрезультатным. Прекращение вокальной активности самца совпало с наступлением дневной жары, что сходно с нашими наблюдениями за этим видом в Муравьёвском парке (Капитонова 2018).

При повторном посещении этой территории 23 июня 2021 и поиска сибирских пестрогрудок с проигрыванием аудиозаписей их голоса этих птиц обнаружить не удалось. Найденное гнездо осталось пустым, птиц рядом с ним не видели, поэтому достоверно определить его принадлежность не удалось.

Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus*. 23 июня 2021 приблизительно в 500 м от места встречи сибирских пестрогрудок отмечен клинохвостый сорокопут, охотящейся над описанным выше невозделанным полем. Манера охоты клинохвостого сорокопута сходна с пустельгой – такие же зависания в воздухе и высматривание добычи, но на значительно меньшей высоте. Временами сорокопут садился на сухие высокие стебли, некоторое время осматриваясь и опять начинал полёт с зависаниями, иногда совершая пикирования к земле. Наблюдалась лишь одна взрослая особь, которая периодически перемещалась с поля в лесополосу, откуда были слышны голоса слётков. По прилёту взрослого сорокопута птицы они кричали ещё громче и интенсивнее. Слётки хорошо летали, но были с ещё недоросшими рулевыми перьями, близко к себе не подпускали, визуально отмечено 2, по голосу – 3 слётка.

В 1 км от места наблюдения выводка отмечен ещё один летящий сеголеток клинохвостого сорокопута.

Дубровник *Ocyris aureolus*. 16 июня в точке с координатами 48°01' 10.20" с.ш., 132°32'30.33" в.д. по песне и визуально отмечен самец этой овсянки.

Исследование финансировано по Договору с Департаментом по охране и использованию объектов животного мира правительства Еврейской автономной области №12/21 в 2021 г. Кроме того, мы благодарны А.А.Назаренко за указание района, где можно было поискать сибирскую пестрогрудку в ЕАО.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* 13, 1: 53-59.
- Капитонова Л.В. 2018. Гнездование сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*: Sylviidae, Passeriformes) в Амурской области // *Зоол. журн.* 97, 4: 444-459.

Материалы по фауне и населению птиц южной части дельты реки Лены

Ю.Ю.Блохин

Юрий Юрьевич Блохин. ФГБУ Федеральный центр развития охотничьего хозяйства, ул. Вольная, д. 13, Москва, 105118, Россия. E-mail: yuri-blokhin@ya.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2022

В последние время в нашей стране и во всем мире возрастает интерес к освоению Арктики, где на морском шельфе идут активные поиски и разработка углеводородного сырья. Дельта реки Лены – самая крупная речная дельта восточного полушария – находится в непосредственной близости от Северного морского пути, по которому на фоне уменьшения «ледовитости» океана нарастает интенсивность судоходства. Увеличиваются риски, связанные с масштабным загрязнением природной среды арктических районов, включая заповедные территории.

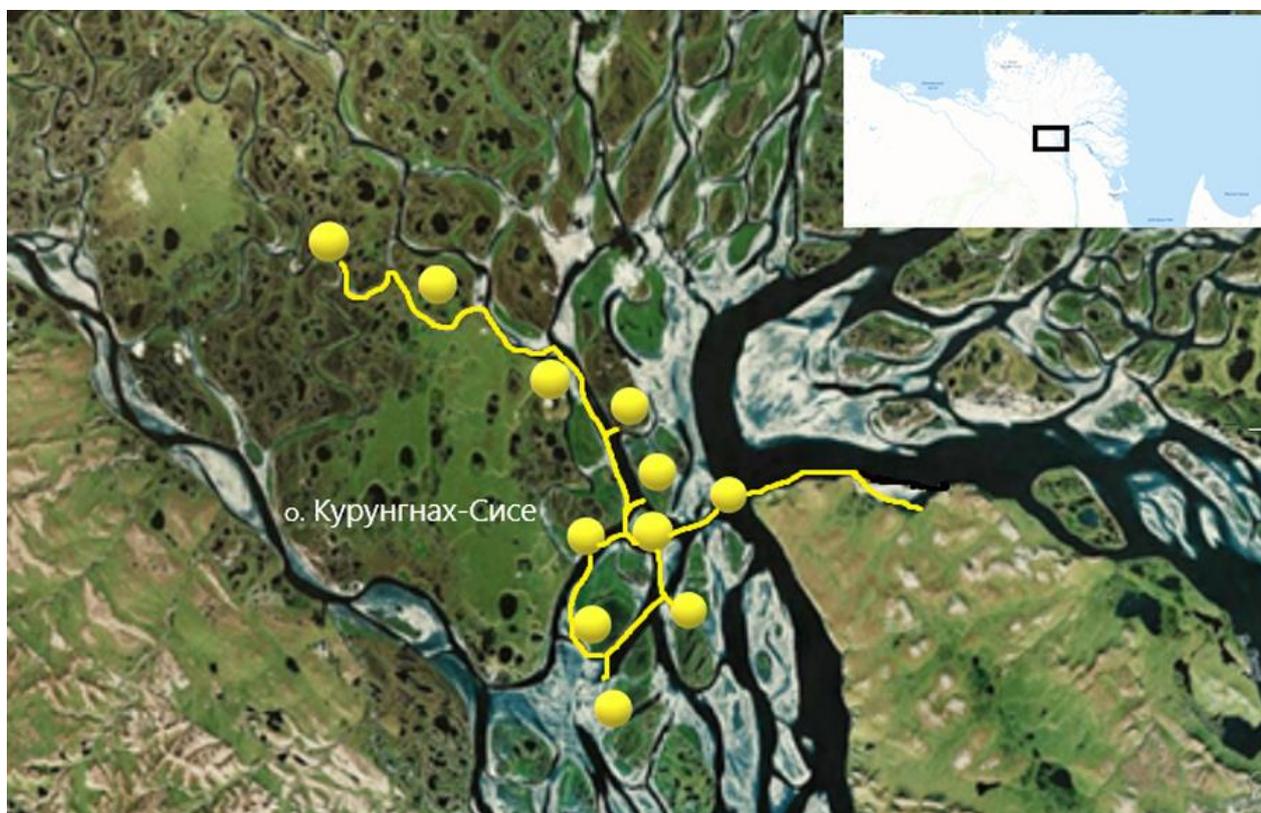
Вместе с тем дельта реки Лены является интереснейшим объектом для разносторонних исследований, в том числе изучения птиц высоких широт. В 1994 году в результате короткой поездки нами был собран новый материал по птицам южной части дельты, который и теперь, спустя много лет, может представлять не только ретроспективный интерес для исследователей птиц Северной Субарктики и Усть-Ленского заповедника. Подчеркнём, что в 1981-1987 годах мы проводили исследования фауны и населения птиц в разных точках данного района. Полученные материалы частично были опубликованы и легли в основу диссертации (Блохин 1987, 1988, 1990, Blokhin 1998 и др.). Эта информация использована в настоящей статье для оценки статуса видов и некоторых обобщений. Кроме того, интерес представляла оценка относительной численности птиц спустя 10 лет после организации в 1985 году заповедника, важнейшей задачей которого является охрана фауны как части природного комплекса. В этой связи стоит отметить, что дельта Лены была и остаётся важным очагом воспроизводства многих особо охраняемых и ценных охотничьих видов птиц.

Работы проведены нами с 24 июня по 4 июля 1994 в районе разветвления русла Лены на главные протоки: Оленёкскую, Арынскую, Большую Туматскую и Быковскую (см. рисунок). «Южная» часть дельты Лены – условное название территории, не имеющей чётких границ, поэтому мы приводим полный список обследованных островов, отнесённых нами к «южной» части дельты. Ориентировочно места сбора материала находились к востоку и северу от крупного острова Курунгнах-Сисе в верховьях Оленёкской протоки. Здесь мы посетили древние каменные останцы не дельтового происхождения Америка-Хайа и Орто-Хайа, остров Столб (высшая точка 113 м н.у.м.), обследовали низкую и высокую поймы и краевые участки первой над-

пойменной террасы островов дельты Аргаа-Билир-Арыта, Кубалах-Арыта, Матвей-Арыта, Сасыл-Ары, Систях-Арыта, Сордоох-Ары, Сюрюктях-Арыта, Тостубут-Арыта, Ырбалах-Арыта, а также остров Джиелях-Арыта (где расположен кордон «Самойловский» заповедника), который охвачен нашими учётами лучше других.

Учёты птиц проведены на 79.9 км пеших маршрутов. На протоках дельты с моторной лодки регистрировали только крупные объекты – водоплавающих и хищных птиц, чаек и некоторых других. На песчаных островах «кумага» пешие учётные маршруты не закладывали, а лишь проводили попутные наблюдения «с воды». На мотолодке пройдено 310 км проток. Всего проведено 56 ч наблюдений. На маршрутах нами учтены в общей сложности 2002 особи птиц.

Применяли стандартные методы полевых исследований (Новиков 1953). Учёты и расчёты плотности населения птиц сделаны по методу Ю.С.Равкина (1967, 1977) раздельно для низкой и высокой поймы. Оценки обилия для характеристики населения птиц даны по шкале А.П.Кузюкина (1962). Доминантами и содоминантами (субдоминантами) считались виды, составляющие 10% и более от общего обилия птиц, фоновыми – обычные и многочисленные виды.

Места маршрутов в южной части дельты реки Лены в 1994 году. Жёлтые круги – наземные учёты; жёлтые линии – лодочные учёты.

Южная часть гигантской дельты Лены находится в подзоне северной субарктической тундры (Лабутин и др. 1985; Бельчусова и др. 2000). Аккумулятивные равнины дельты сформированы в основном тремя уровнями: низкой и высокой поймой и первой надпойменной террасой. Пойменные ландшафты широко распространены по Арынской и Оленёкской протокам. Высокая пойма занимает значительные площади. В подзоне северной субарктической тундры 80% территории высокой поймы занято тундроболотными комплексами, 30% из них с озерковыми моча-

жинами, 50% – с травяными. Небольшие озёрки-лыбы иногда сплошь покрывают поверхность островов. Эти озёрки представляют собой заполненные водой полигоны, соединяющиеся перемычками в сложную систему. На месте заросших и зарастающих озёр развиваются осоковые болота с однородной растительностью. Тундры с характерными почвами и растительными ассоциациями встречаются повсеместно по дренированным берегам (бровкам) проток, на валиках полигонов и на надпойменных уровнях.

К началу наших работ 24 июня 1994 в дельте Лены уровень воды в верховье Большой Туматской протоки оставался высоким. На полигональных болотах лёд был только на самых глубоких лыбах, а более крупные озёра и старицы оттаяли только по краям. Кое-где по берегам проток ещё высились глыбы льда, вынесенные ледоходом. Тундра была свободна от снега. Травы и стелющиеся кустарники (ива сизая *Salix glauca*, берёзка тощая *Betula exilis* и др.) вегетировали. По сведениям наблюдателей заповедника В. и А. Понявиных, с 11 июня беспрерывно дежуривших на кордоне «Самойловский», весна была ранней. По данным близлежащей полярной станции «Столб» (ныне метеостанция имени Ю.А.Хабарова), средние температуры мая и июня были существенно выше средних многолетних. Отрицательные среднесуточные температуры воздуха (-1.4°C) последний раз в июне фиксировали 7 числа. Среднесуточная температура в последнюю неделю июня составила в среднем $+9.9^{\circ}\text{C}$, а самым тёплым ($+12.5^{\circ}\text{C}$) оказалось 24 июня. Дули ветры разной силы, преимущественно восточных румбов в последнюю неделю июня и северных румбов – в начале июля. Туманные и облачные дни сменялись днями с ясной погодой. Дождливым было только 2 июля 1994.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Обычный гнездящийся перелётный вид. По данным наблюдателей заповедника, какие-то гагары появились у острова Джиелях-Арыта 11 июня 1994, когда льда на протоках уже не было. По нашим наблюдениям, численность этого вида в первую половину гнездового сезона в 1994 году в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 0.13 особей, или 0.42 ос./10 км². В низкой пойме не отмечена, а на водоёмах высокой поймы плотность населения достигала 0.79 ос./км². Доля краснозобой гагары в населении водоплавающих птиц (здесь и далее $n = 474$ особи) была низкой – 3.0%. Нами отмечалась в течение всего срока наблюдений и почти на всех обследованных островах. Встречались только одиночные особи, видимо, из гнездовых пар. На озёрах мы видели эту гагару в два раза чаще (в абсолютных цифрах), чем на протоках. В высокой пойме на острове Джиелях-Арыта 24 июня найдено гнездо с кладкой 2 яиц, устроенное на берегу озёрка-лыбы (0.24 га).

Чернозобая гагара *Gavia a. arctica*. В дельте Лены обычный гнездящийся перелётный вид. Численность в первую половину гнездового

сезона в 1994 году в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 0.13 особей, или 2.22 ос./10 км². Наибольшей численности чернозобая гагара достигала на замкнутых водоёмах высокой поймы – 4.80 ос./км², в низкой пойме отмечалась вдвое реже – 2.06 ос./км². В населении водоплавающих птиц в конце июня – начале июля этот вид был столь же обычен (15.2%), как и морянка. Абсолютное соотношение встреч краснозобой и чернозобой гагар 1:5. Последняя встречалась нам во все дни наблюдений по 1-2 особи и только 4 июля на одном водоёме собрались вместе 4 гагары. Птицы держались на протоках, но значительно чаще (в абсолютных цифрах) – на озёрах и лыбах (85.1%, $n = 47$). Эти гагары предпочитали озёрки площадью от 0.15 до 10 га, в среднем 2.87 га ($n = 13$). На островах Тостубут-Арыта и Джиелях-Арыта найдены гнёзда, соответственно, 27 июня с одним яйцом (видимо, неполная кладка) и 4 июля – с 2 яйцами.

Чёрная, или американская казарка *Branta bernicla nigricans*. Редка и спорадично гнездится по приморским островам дельты, а во внутренних её частях встречается только на весеннем пролёте (Блохин 1988, 2014). В 1994 году прилёт казарок на места гнездования на севере дельты отмечен 1 июня (Поздняков и др. 1995). Наблюдатели кордона «Самойловский» впервые заметили этот вид 27 мая, когда заметно потеплело (до -2°C), а в следующие 3 дня держались положительные среднесуточные температуры воздуха (до +2.8°C). Казарки летели табунками по 3-32 особи, в среднем 10.09 ± 1.84 ($n = 11$). Всего учтено 111 особей. Большинство казарок (56 особей) пролетели 3 июня (при среднесуточной температуре +6°C). Последняя их стая зарегистрирована 16 июня, в то время как на севере дельты уже 9-10 июня у чёрной казарки началась откладка яиц.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Гнездящийся перелётный вид. Обычен, местами, многочислен. На Булкурской и Оленёкской протоках бывает только на пролёте (Блохин 1988, 2014). Наблюдатели кордона «Самойловский» отметили этот вид 21 мая 1994. Единственного белолобого гуся наша лодка спугнула с протоки 27 июня.

Гуменник *Anser fabalis*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Ранней весной 1994 года первых гуменников, по словам В.Понявина, видели у кордона «Самойловский» и на Гусиной протоке 18 мая. По другим данным (Поздняков, Софронов 1995), в южной части дельты прилёт этих гусей отметили ещё раньше – 11 мая. По сведениям Ю.Н.Софронова, пролёт гусей у Америка-Хайа был слабый. Наблюдатели на острове Джиелях-Арыта отметили, что первые гуси кормились и затем улетели «на север». А 27 мая «все гуси» летели на юго-юго-запад в сторону «горы Ысы-Хайа» (заметный местный ориентир). Всего было учтено около 120-140 гусей, неопределённую долю которых составляли гуменники. Их численность в первую половину гнездового сезона в 1994 году в южной

части дельты Лены на 10 км русла проток составляла, по нашим данным, 1.71 особей, или 7.54 ос./10 км². Плотность населения гуменника в низкой пойме оказалась очень высокой – 17.46 ос./км², при этом большинство стай холостых гусей держались по песчаным берегам проток. В высокой пойме регистрировали преимущественно гнездящихся птиц, плотность которых составляла 1.08 ос./км². В населении водоплавающих южной части дельты доля гуменника составила 20.9%, несколько меньше, чем шилохвосты. По нашим наблюдениям, гуси в парах и одиночки (видимо, от гнёзд) в последнюю пентаду июня составляли 63.6% встреч, в стаях – 36.4% ($n = 22$ встречи). Средняя величина стаи 6.73 ± 0.92 , максимальная – 22 особи ($n = 11$ стай). В 1980-е годы мы находили гнёзда гуменника по Булкурской, Оленёкской, Арынской, Большой и Малой Туматским протокам. Гнездится он обычно на валиках полигонов и на бровках (прирусловых валах) по обрывистым берегам проток в траве среди моховых кочек. В 1994 году 25 июня на Америка-Хайа зафиксировано гнездование гуменника (кладка 7 яиц) на площадке площадью 0.5 м² в 25 м ниже по склону обрыва от жилого гнезда сапсана. А 26 июня найдены два гнезда с 4 и 5 сильно насиженными яйцами на острове Аргаа-Билир-Арыта. В одной из этих кладок выклев начался через 2 сут (28 июня), то есть началась откладка яиц довольно рано, в первых числах июня или даже в конце мая.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Гнездящийся перелётный вид дельты Лены. Весной 1994 года, по сообщению В. Сухорученко, наблюдался очень активный пролёт лебедей по Булкурской протоке, и Ю.Софронов отметил, что у Америка-Хайа также пролетело много лебедей. На «Самойловском» первая стая лебедей появилась 18 мая, когда среднесуточная температура воздуха резко повысилась (до -1.7°C), а в последующие 2 дня ненадолго установились положительные температуры. По подсчётам наблюдателей в период с 18 мая по 13 июня пролетели 7 стай по 3-9 особей (в среднем 5.29 ± 0.77 , $n = 7$) и 10 пар, всего 58 лебедей. Больше всего птиц (14 особей) пролетело 26 мая перед очередным потеплением. По нашим данным, численность в первую половину гнездового сезона в 1994 году в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 0.29 особей, или 0.97 ос./10 км². В низкой пойме плотность малых лебедей достигала 3.17, в высокой пойме – 0.74 ос./км². В населении водоплавающих птиц доля малого лебедя – 3.2%. Встречался по протокам в 3 раза чаще ($n = 15$ особей), чем по озёрам в пойме. Наблюдали только одиночных и пары лебедей (9 встреч). Одна птица демонстрировала сильное беспокойство при нашем появлении 25 июня у острова Арга-Билир-Арыта. Иногда кладки лебедей гибнут от затопления. Местный рыбак Н.Лыгылёв, проводивший весну 1994 года у подножья горы Америка-Хайа, сообщил нам, что в низинной тундре полый водой залило кладку лебедя из 4 яиц, после чего хищники растащили яйца.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Редкий, местами обычный гнездящийся перелётный вид. На острове Джиелях-Арыта передовая стайка из 9 чирков неопределённого вида отмечена наблюдателем заповедника В.Понявиным 16 июня 1994. Нами на протоках не зарегистрирован, но Понявин 26 июня видел на протоке у Америка-Хайа стайку из 5 свистунков. Единственную пару свистунков мы наблюдали на небольшом озере в озёрной низине на острове Аргаа-Билир-Арыта 26 июня. Одинокую самку, возможно, потерявшую кладку, отметили 4 июля. Также в июле мы наблюдали две стайки чирков по 5 особей. Поздние сроки миграции и преобладание в стайках чирков селезней (75.0%, $n = 13$ особей), видимо, указывают на то, что они, как и шилохвосты, прилетают в дельту главным образом на линьку. В населении водоплавающих птиц доля этого вида самая низкая – 2.7%. Встречи свистунков происходили на водоёмах низкой (8.73 ос./км²) и высокой (0.82 ос./км²) поймы, как на лыбах с бордюром осок, так и на травяных висках.

Шилохвость *Anas acuta*. Обычна в период весенних миграций и многочисленна на позднелетних кочёвках, но на гнездовье редка. Ранней весной 1994 года в истоке Большой Туматской протоки наблюдатели заповедника отметили шилохвость 18 мая, в числе первых водоплавающих птиц, вместе с гуменником и малым лебедем. В начале появилась отдельная пара. Численность в первую половину гнездового сезона в 1994 году в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 0.71 особей, или 0.32 ос./10 км². Особенно часто шилохвосты встречались нам в низкой пойме, где их плотность достигала 12.62 ос./км², в высокой пойме – 4.73 ос./км². Соотношение численности (в абсолютных цифрах) шилохвосты и свистунка на юге дельты – 8:1. В населении водоплавающих птиц шилохвость занимала первое место – 21.3%. В полёте зарегистрированы 27.7% уток ($n = 101$ особей), однако сколь-нибудь выраженного пролёта стай в одном генеральном направлении не наблюдалось. На протоках шилохвость отмечали несколько чаще (в абсолютных цифрах), чем на озёрах (54.8%, $n = 73$ особей). Количество самцов одиночных и в стаях, без учёта птиц в парах, составило 87.7%. Средняя величина стаи 10.11 ± 1.88 , максимальная – 28 особей ($n = 9$). Одиночные самки в стайках селезней встречались регулярно. В общем числе встреч пары и самки от гнёзд составили 32.1% ($n = 28$). Последний раз обособленная пара шилохвостей встречена 30 июня. С 25 июня по 4 июля найдены 6 кладок: две из них по 6 и 7, остальные – по 8 яиц.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычный гнездящийся перелётный вид дельты Лены. Передовая пара морянок появилась у острова Джиелях-Арыта 3 июня 1994. В 1994 году численность в первую половину гнездового сезона составляла 0.19 ос./10 км русла проток, или 1.61 ос./10 км². В низкой пойме морянок было сравнительно мало – 2.86 ос./км², тогда как в высокой пойме эти птицы более многочисленны – 9.18 ос./км². В

населении водоплавающих птиц доля морянки – 15.2%. Много их находились в парах (37.8% встреч, $n = 45$). Средняя величина стаи 3.25 ± 0.19 , максимальная – 4 особи ($n = 4$). Чаще всего такие стайки состояли из двух селезней и одной самки. Большинство самцов встречались поодиночке и в парах с самками. Без учёта птиц в парах число селезней морянки составило 61.8%. Пары наблюдали в течение всех дней вплоть до нашего отъезда. Самок с гнёзд поднимали 24 и 26 июня, а также 4 июля. Этим уток на озёрах и лыбах с бордюром осоки мы встречали в 7 раз чаще, чем на протоках ($n = 48$). Площадь замкнутых водоёмов, на которых держались отдельные птицы и пары, составляла от 0.01 до 1 га, в среднем 0.27 га ($n = 18$). Были найдены 4 кладки: в двух из них 3 и 7, в двух – по 6 яиц.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Гнездящийся перелётный и пролётный вид. Гребенушка многочисленна на гнездовании и линьке в приморской полосе тундры, обычна или многочисленна во внутренних частях дельты Лены. Наблюдатель заповедника В.Сухорученко сообщил нам, что гаги в районе островов Тас-Ары и Тит-Ары отмечаются только на пролёте. Они летят с юго-востока из долины реки Кёнгдей. По его словам, весной 1994 года их было мало, зато в предыдущем году – очень много. По сведениям наблюдателей заповедника в 1994 году у острова Джиелях-Арыта гребенушки появились (при очередном потеплении) 1 июня стаей из 30 особей. По нашим данным, численность в первую половину гнездового сезона в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 0.45 особей, или 0.32 ос./10 км². В низкой пойме гребенушка была обычной и встречалась несколько чаще (3.41 ос./км²), чем в высокой пойме (2.53 ос./км²). В населении водоплавающих птиц в конце июня этот вид составлял 15%. В южной части дельты соотношение численности морских уток – морянки и гаги-гребенушки – приблизительно 1:1. Пар, держащихся обособлено, было мало, всего 11.1% от числа встреченных гаг ($n = 27$). Количество селезней одиночных и в стаях составляло 54%, самок – 46% ($n = 69$). Величина стаи в среднем составляла 4.5 ± 0.47 , а максимальная – 9 птиц ($n = 10$ встреч). Такую стаю, состоявшую из 5 самцов и 4 самок, мы наблюдали 25 июня на острове Аргаа-Билир-Арыта. Стаи встречались нам ежедневно вплоть до 29 июня, а затем исчезли и только 1 июля на одном из водоёмов наблюдали одну пару гаг. Птицы отмечались на протоках в 4-5 раз реже, чем на озёрах и лыбах среди полигональных болот ($n = 39$). В конце июня селезни продолжали токовать возле самок, гоня друг друга. С 24 по 28 июня были найдены 3 кладки по 5 яиц. Насиженность яиц в одном гнезде 25 июня определена в 7 дней, то есть начало их откладки относится приблизительно к 13 июня.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. В дельте Лены обычный, в отдельные годы многочисленный перелётный, пролётный и гнездящийся

вид. В 1994 году весной и в начале лета этот вид в южной части дельты наблюдателями не отмечен. Только Н.Лыгылёв сообщил, что заметил весной одну пару у Америка-Хайа.

Синьга *Melanitta nigra*. Редкий летующий вид южной части дельты Лены. Стайку из 7 синьг у кордона «Самойловский» В.Понявин отметил 21 июня 1994. Интересный факт сообщил нам В.Сухорученко, который утверждал, что в 1986 году видел много синьг и турпанов у островов Тас-Ары и Тит-Ары, тогда как в другие годы такого явления не наблюдалось. В тот год и мы регистрировали эти виды в южной части дельты (Блохин 1990).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Редкий летующий вид южной части дельты Лены. В 1994 году турпаны отмечались нами 27 июня (стая 16 особей) и 29 июня (одиночный самец). Кроме того, по сообщению Понявина, у острова Джиелях-Арыта ночью 29 июня две стаи по 10 и 15 птиц пролетели низко над водой на север. Численность в первую половину гнездового сезона на 10 км русла проток составляла 0.55 особей.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный гнездящийся и перелётный вид южной половины дельты Лены. В 1994 году первую птицу у кордона «Самойловский» наблюдатели отметили 20 мая, но по данным В.И.Позднякова с соавторами (1998), в южной части дельты зимняки появились на неделю раньше. Нами по Оленёкской, Большой Туматской, Арынской и Быковской протокам всего зарегистрированы 13 встреч. Численность в первую половину гнездового сезона в южной части дельты Лены на 10 км берега проток (учёты с лодки) составляла 0.26 ос., или 0.42 ос./10 км². На пеших маршрутах в высокой пойме плотность оказалась на порядок больше – 4.3 ос./км². С 25 июня по 1 июля почти во все дни мы отмечали одиночных птиц или пары. В двух гнёздах были кладки по 3 яйца (27 июня и 2 июля, Америка-Хайа), тогда как в одном уже вылупились все 4 птенца, причём последний из них ещё не успел обсохнуть (26 июня, остров Арга-Билир-Арыта). Таким образом, начало гнездования этой пары зимняков относится к третьей декаде мая.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Очень редкий регулярно залётный вид. В.Понявин сообщил, что в течение дня 24 мая 1994 не половозрелый (хвост не белый) орлан кружил над островом Джиелях-Арыта.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий гнездящийся и перелётный вид. Гнездится по Оленёкской и Быковской протокам, а также в истоке Арынской протоки. Наблюдатели кордона «Самойловский» сообщили о появлении «сокола» 30 мая 1994. 21 июня они отметили «сокола» на скалах у Таба-Бастаха. Численность в первую половину гнездового сезона в южной части дельты Лены на 10 км берега проток составляла 0.13 особей. На Америка-Хайа 26 июня была замечена волновавшаяся пара сапсанов. На отвесном уступе скалы, находившемся в 20 м от вершины горы

и в 45 м над водой, обнаружено гнездо с 4 яйцами. Оно было из сухих сучьев с плоским земляным лотком. Тут же лежали 2 крыла плосконого плавунчика и несколько выпавших маховых сокола. В 7 м от этого гнезда располагалось гнездо белой трясогузки, а в 25 м вниз по крутому склону – гнездо гуменника. На обрывистых склонах Приморского края на лодочном маршруте (75 км) по Быковской протоке от мыса Сокол до Эбеляха и обратно 1 июля встречены 2 гнездовые пары сапсана.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Обычный гнездящийся оседлый или кочующий зимой вид. Наблюдатели заповедника видели стайку из 9 каких-то куропаток 18 апреля 1994, а 21 мая отмечали на острове Джиелях-Арыта токование самцов и их погони за самками. Отдельные пары и территориальные самцы встречались нам по высоким берегам протоков, покрытых мохово-дриадовой тундрой, не ежедневно в течение всего периода наблюдений (9 встреч). Куропатки в высокой пойме гнездились с плотностью 2.97 ос./км².

Стерх *Grus leucogeranus*. Очень редкий регулярно залётный вид. Двух стерхов на острове Джиелях-Арыта видел 13 июня 1994 наблюдатель А.Клименко.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Гнездящийся, широко распространённый, обычный перелётный вид. Населяет сухие мелкобугристые мохово-травяные тундры и заболоченные полигональные тундры равнин и предгорий. В 1994 году в низкой пойме не отмечен, а в высокой пойме плотность его достигала 9.44 ос./км². В населении куликов южной части дельты (здесь, и далее $n = 591$ особь) в конце июня – начале июля доля участия этого вида составляла 8.5%. Гнездовые пары и территориальные птицы, отводившие от гнёзд, наблюдались почти на всех обследованных островах. Самка, с криком нападавшая на бургомистра и затем отводившая наблюдателя, отмечена 27 июня у Америка-Хайа. На острове Джиелях-Арыта 28 июня пара с криком отгоняла короткохвостого поморника. В этот день нами обнаружена полная кладка из 4 яиц.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Гнездящийся перелётный вид, обычный, местами редкий. Повсеместно придерживается «сухих» возвышенных мест: дриадовой тундры по высоким берегам протоков, мохово-травяной со стелющийся берёзкой тундры, обитает в пойме и на надпойменных террасах с всхолмлённым рельефом, в материковой части (по Быковской и Оленёкской протокам) – в увалистых тундрах и предгорьях. В низкой пойме по границе с высокой поймой была почти столь же обычной (1.69 ос./км²), как и в высокой пойме (2.09 ос./км²). В населении куликов южной части дельты в конце июня – начале июля доля участия этого вида составила 1.5%.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Редкий, местами обычный или многочисленный гнездящийся перелётный вид. В населении куликов южной части дельты в конце июня – начале июля доля участия этого

вида – 1.5%. На границе высокой и низкой поймы и в низкой пойме с выносами плавника нам во множестве встречались отводившие от гнёзд птицы (18.64 ос./км²). В высокой пойме, где не было песчаных дюн, зуйков было на порядок меньше (1.74 ос./км²). На острове Арга-Билир-Арыта 29 июня 1994 найдено гнездо с 3 сильно насиженными яйцами. Оно находилось в низкой пойме в 50 м от берега протоки на песке среди редины хвоща и осоки.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Гнездящийся перелётный вид. Распространена широко, но очень неравномерно. В 1994 году была обычна на юге дельты Лены в низкой (8.47 ос./км²) и высокой (4.70 ос./км²) пойме. В населении куликов в конце июня – начале июля доля участия этого вида составила 2.5%. На Арынской протоке 27 июня гнездовая пара камнешарок яростно атаковала халея.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Гнездящийся перелётный, многочисленный и весьма многочисленный вид дельты реки Лены. В южной части дельты в 1994 году этот кулик был обычен в низкой пойме (6.78 ос./км²) и многочислен в высокой пойме (51.22 ос./км²). В конце июня – начале июля доля участия этого вида в населении куликов – 18.6%. Широко гнездится по островам, избегая сухих и маловодных участков тундры. Типичными местообитаниями этого плавунчика являются осоковые и осоково-пушицевые полигональные болота высокой поймы, изобилующие озёрами и лыбами с бордюрным или сплошным зарастанием, по берегам которых он предпочитает гнездиться. В период исследований количество встреченных самцов (53.1% особей) лишь немного превосходило число самок. Большинство плавунчиков (64.9%, $n = 77$) держались одиночно (преимущественно это были самцы от гнёзд), остальные парами или группами, состоявшими из одного самца и двух-трех самок. Стайки более 4 птиц не встречались. Для гнезда плавунчик выбирает не самые высокие кочки на валиках полигонов и среди мочажин. Разной степени насиженности кладки найдены на острове Джиелях-Арыта 28 июня, кладка яиц перед выклевом – 4 июля.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий, местами обычный гнездящийся перелётный вид. В южной части дельты плотность в высокой пойме в конце июня – начале июля 1994 года составила 2.09 ос./км². Доля участия этого вида в населении куликов 0.8%. Наблюдали одиночек и одну пару ($n = 4$ встречи) на островах Джиелях-Арыта, Сордох-Арыты и Тостубут-Арыта.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Обычный гнездящийся перелётный вид, многочисленный в периоды миграций и летних кочёвок. В 1994 году прилёт турухтанов у кордона «Самойловский» наблюдатели отметили 27 мая. В южной части дельты в низкой пойме турухтан был многочислен – 29.15 ос./км², в высокой пойме обычен – 8.28 ос./км². В конце июня – начале июля доля участия турухтана в населении куликов составила

12.7%. Встречался одиночно (63.3% встреч, $n = 30$) и стайками (36.7%). Максимальная группа турухтанов – 15 особей, средняя величина группы 7.29 ± 1.53 ($n = 7$), однако чаще наблюдали в разных местах по 1-2 самца, обычно державшихся на возвышениях среди мохово-ивнячковой или травяной тундры. Весь срок наблюдений самцы численно преобладали (71.1%) над самками. В первые дни нашего пребывания, 24-25 июня, самки на токах в группах самцов ещё были заметны, но вскоре исчезли, приступив к насиживанию. Позже самки встречались в тундре только поодиночке, видимо, поднятые с гнёзд. Явно отводившая от гнезда самка наблюдалась 1 июля. Характерными гнездовыми и кормовыми станциями турухтанов в дельте являются низкие берега водоёмов, заросшие осокой, залитые талыми водами травяные заболоченные низины. После 27 июня самцы перестали встречаться группами, как и самки, стали редки, только 4 июля отмечена стайка из 3 особей, пролетевшая на север.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Гнездящийся перелётный вид. Многочислен или обычен в дельте Лены. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года плотность кулика-воробья была очень высокой (35.19 ос./км²) в высокой пойме и на порядок ниже (3.39 ос./км²) в низкой пойме. Доля участия этого вида в населении куликов – 11.2%. Встречался чаще одиночно (78.3% встреч, $n = 46$), реже парами (15.2%) и стайками по 3-9 птиц (6.5%). Гнездовые станции в мохово-травяных тундрах и тундроболотах разнообразны: пологие склоны (обычно южной экспозиции) озёрных котловин и висок, берега протоков, песчаные гривы надпойменных террас. Гнёзда устраивает вблизи водоёмов или болотных мочажин. Слабо увлажнённых моховых и дриадовых тундр кулик-воробей избегает. Маскирует гнёзда не столь тщательно, как другие виды песочников. С 24 по 28 июня найдено 6 гнёзд: в первые 2 дня полные свежие кладки, а 27 июня – сильно насиженные кладки. Выклев птенцов начался 4 июля (найдена свежая скорлупка), то есть инкубация яиц у этой пары куликов началась около 13-15 июня.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Гнездящийся перелётный вид. Обычен или многочислен в дельте Лены. В конце июня – начале июля 1994 года он был многочислен по берегам в высокой пойме (15.68 ос./км²) и особенно – в низкой пойме (98.31 ос./км²). Доля участия этого вида в населении куликов – 13.9%. По числу учтённых особей он делил второе место с чернозобиком. Встречался одиночно (79.7% встреч, $n = 64$), реже парами и двойками самцов (20.3%). Токовавшие самцы составляли 32.9% от общего количества учтённых особей ($n = 82$) и были очень заметны в период 24-26 июня, когда в низкой пойме рядом токовали до 4-5 самцов. Здесь же самец, сидевший на полной свежей кладке, соскочив с гнезда, тут же принялся токовать. Характерные биотопы этого песочника – пологие песчаные берега протоков, поросшие приземистым

ивняком, и сухие вершины прирусловых валов. Гнёзда устраивает вблизи от воды. Гнездится открыто на песке или во мху, либо в зарослях ивы высотой до 30 см. Найдены 2 полные кладки 24 и 26 июня.

Чернозобик *Calidris alpina*. Обычный или многочисленный гнездящийся перелётный вид. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года был многочислен в высокой (34.84 ос./км²) и низкой пойме (11.86 ос./км²). Доля участия чернозобика в населении куликов – 13.9%. Встречался ежедневно весь период наблюдений одиночно (61.0% встреч, $n = 66$), реже парами (39.0%). Стайки не отмечены. Отмечен на всех островах и, судя по поведению, большинство птиц гнездились.

Дутыш *Calidris melanotos*. Многочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречался почти повсеместно в заболоченной тундре дельты. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года был многочислен в высокой (17.07 ос./км²) и низкой пойме (5.93 ос./км²). Доля участия дутыша в населении куликов – 11.3%. Отмечался ежедневно весь период наблюдений почти на всех островах одиночно (71.7% встреч, $n = 46$), реже парами и двойками самцов (23.9%). Наблюдали также две стайки из 3 и 6 самцов, шумно выяснявших отношения. Самцы численно преобладали над самками (73.9%, $n = 67$ особей), многие из них токовали. У озера в мохово-пушицевой тундре высокой поймы 27 июня встретили самку, соскочившую с пустой гнездовой ямки.

Бекас *Gallinago gallinago*. Редкий, местами обычный гнездящийся перелётный спорадично распространённый вид. К моменту нашего приезда 24 июня бекасы уже активно токовали. Все встречи, кроме одной, относились к токовавшим самцам ($n = 16$). В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года был обычен в высокой (5.28 ос./км²) и низкой пойме (4.24 ос./км²). Доля участия бекаса в населении куликов была невелика – 2.7%. Токующих на осоковых болотах бекасов мы слышали до конца июня на островах Аргаа-Билир-Арыта, Джиелях-Арыта, Кубалах-Арыта, Матвей-Арыта.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Редкий, вероятно, гнездящийся перелётный вид южной части дельты. Доля участия этого бекаса в населении куликов была одной из самых низких – 0.5%. Трёх одновременно токовавших самца мы отметили на границе низкой и высокой поймы острова Джиелях-Арыта 25 июня.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Очень редкий гнездящийся перелётный вид дельты Лены. Доля участия этого вида в населении куликов совсем незначительная – 0.3%. На острове Джиелях-Арыта в болотистой озёрной тундре 28 июня пара веретенников подлетела к нам и затаилась в 10 м, потом перелетела недалеко, после чего улетела совсем.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Нерегулярно гнездящийся перелётный вид дельты Лены. Численность в первую половину

гнездового сезона в 1994 года в южной части дельты на 10 км русла проток составляла 0.22 особи. В низкой пойме отсутствовал, в высокой был редок (0.68 ос./км²). Доля участия этого поморника в населении чаек и поморников (здесь и далее $n = 307$ особей) была 5.5%. Из 17 поморников 2 были тёмной морфы (11.8%). Встречался с начала периода наблюдений вплоть до 28 июня. Охотились поморники одиночно (64.7% встреч, $n = 14$), реже парами. Стаи не отмечены.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Гнездящийся перелётный вид, местами редкий или обычный. Какого-то поморника видели 19 мая 1994 у кордона «Самойловский». По нашим данным, в южной части дельты в конце июня – начале июля в низкой пойме отсутствовал, в высокой пойме был редок (0.84 ос./км²). Доля участия короткохвостого поморника в населении чаек и поморников – 7.5%. Встречался в июне почти на всех островах поодиночке (53.3% встреч, $n = 15$), иногда парами (40.0%) и лишь однажды была отмечена стайка из 3 птиц (6.7%). У Америки-Хайа отводивший от гнезда поморник отмечен нами 27 июня.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Стаю из 10 поморников неопределённого вида, пролетевшую на юг, наблюдатели на острове Джиелях-Арыта отметили 29 мая. По нашим наблюдениям, в 1994 году соотношение среднего, короткохвостого и длиннохвостого поморников составило 1:2:3. Численность в первую половину гнездового сезона на 10 км русла проток составляла 0.66 особей. В низкой и высокой пойме длиннохвостый поморник был обычен (1.25 и 1.03 ос./км², соответственно). Доля участия этого поморника в населении чаек и поморников – 19.2%. Встречался едва ли не ежедневно весь период наблюдений почти на всех островах одиночно (68.4% встреч, $n = 19$) и стаями (31.6%). Стаи наблюдались 24 июня, а также в начале июля, когда шла откочёвка этих поморников на север группами по 3-15 особей (в среднем 5.86 ± 1.17 особи, $n = 7$).

Халей *Larus heuglini (vegae)*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Самая многочисленная из чаек. Доля участия этого вида в населении чаек и поморников достигала 30.0%. Численность в первую половину гнездового сезона в 1994 году в южной части дельты Лены на 10 км русла проток составляла 1.57 особи. В низкой и высокой пойме плотность – 0.29 и 0.62 ос./км², соответственно, так как большинство птиц держались на колониях и на протоках. Халей встречался почти ежедневно весь период наблюдений почти на всех островах одиночно (46.4% встреч, $n = 28$), парами (28.6%), а также стаями от 3 до 11 особей (25.0%). В двух колониях на островах Джиелях-Арыта и Матвей-Арыта гнездились около 10 и 25 пар этих чаек, соответственно. В гнёздах, осмотренных 24 июня, было по 1-3 яйца, ещё в одном гнезде 28 июня – 1 яйцо (в среднем 2.0 ± 0.36 яйца, $n = 5$).

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Обычный гнездящийся перелётный вид дельты Лены. Первый бургомистр зарегистрирован на острове Джиелях-Арыта 18 мая 1994, а на следующий день, по сведениям наблюдателей, их было уже «много». Соотношение бургомистра и халея (в абсолютных цифрах) в южной части дельты – 2:7. Доля участия бургомистра в населении чаек и поморников – 8.5%. Численность в первую половину гнездового сезона на 10 км русла проток составляла 0.43 особи. В низкой и высокой пойме плотность – 0.96 и 0.15 ос./км², соответственно. Встречался не каждый день и не на всех островах, поодиночке (53.3% встреч, $n = 15$), а также парами (20.0%) и стайками не более 3 особей (26.7%). В 2 колониях халеев на островах Джиелях-Арыта и Матвей-Арыта гнездились 1 и 2 пары бургомистров, соответственно. Кладка на первом острове была уничтожена средним поморником в присутствии бургомистра, который кружил рядом, не пытаясь прогнать разорителя гнезда.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Обычный гнездящийся перелётный вид дельты Лены, но на южных островах дельты бывает только на пролёте. В 1994 году 2 пролётные особи отмечены наблюдателями заповедника на острове Джиелях-Арыта 3 июня.

Таблица 1. Величина кладки розовой чайки в гнездовой колонии на острове Джиелях-Арыта

Дата	Число яиц в кладке				Число гнёзд
	Среднее	SE	min	max	
24 июня 1994	1.67	0.18	1	2	6
1 июля 1994	1.75	0.20	1	3	8
4 июля 1994*	2.00	0.18	1	3	5

* – начало выклева птенцов.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Гнездящийся перелётный, обычный, местами многочисленный вид дельты Лены. В 1994 году у Америка-Хайа этих чаек Ю.Н.Софронов отметил 29 мая, а на кордоне «Самойловский» наблюдатели зарегистрировали передовые четыре птицы только 3 июня. До 23 июня парами и стайками по 3-6 особей (в среднем 4.1 ± 0.23 , $n = 10$) было отмечено 16 встреч 53 птиц. Больше всего их было 10 июня, после чего розовые чайки почти не показывались у кордона. По нашим наблюдениям, доля участия этого вида в населении чаек и поморников в южной части дельты была 17.6%. Численность в первую половину гнездового сезона на 10 км русла составляла 0.05 особи. В высокой пойме плотность – 2.07 ос./км². Встречалась не каждый день и лишь на некоторых островах, поодиночке (64.3% встреч, $n = 14$), а также стайками до 10 особей (35.7%). Обследована одна колония розовой чайки площадью 0.2 га, в которой гнездились около 8-10 пар рядом с колонией халея. Гнездовые станции – заболоченные участки, в которых для гнез-

дования обычно избираются валики полигонов, служащие бортами термокарстовых озёр-лыб, а также выступающие части берегов (мысы), реже – островки на озёрах. Количество яиц в кладках 1-3 (табл. 1). Выклев птенцов происходил 4 июля, то есть откладка первого яйца в некоторых гнёздах этой колонии происходила, вероятно, около 15 июня.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обычный гнездящийся перелётный вид. В 1994 году первую птицу у кордона «Самойловский» наблюдатели заповедника отметили 3 июня. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия полярной крачки в населении чаек и поморников составляла 11.7%. Численность в первую половину гнездового сезона на 10 км русла проток не превышала 0.27 особи. В низкой и высокой пойме плотность – 2.88 и 0.86 ос./км², соответственно. Встречалась во все дни почти на всех островах одиночно (70.4% встреч, $n = 27$), парами (25.9%) и лишь однажды отмечена стайка из 3 птиц (3.7%). Гнездо с 2 яйцами найдено 29 июня.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Обычный или редкий гнездящийся вид дельты Лены, в отдельные годы, видимо, зимует. Численность подвержена резким колебаниям в зависимости от «урожая» мышевидных грызунов. Наблюдатели «Самойловского» в 1994 году отметили эту сову лишь однажды – 18 апреля.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычный или многочисленный гнездящийся перелётный вид пояса горной арктической тундры, простирающейся вдоль русел Оленёкской и Быковской проток. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия этого вида в населении воробьиных (здесь и далее $n = 595$ особей) составила 0.2%. Встречена одна самка, которая 27 июня держалась на щебнистом участке плоской вершины Америка-Хайа (около 40 м н.у.м.). Этот участок вполне соответствует горному биотопу рогатого жаворонка на кряже Чекановского (Блохин 1991), так что спорадическое гнездование вида на останцах в дельте Лены вполне вероятно.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Гнездящийся перелётный вид, местами многочисленный, а местами редкий в дельте Лены. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия этого конька в населении воробьиных составляла 8.1%. В низкой и высокой пойме плотность – 49.15 и 14.20 ос./км², соответственно. Встречался во все дни почти на всех островах. Обычно это были поющие в воздухе самцы (66.7% встреч, $n = 48$). Неполная свежая кладка из 3 яиц найдена 27 июня на острове Сюрюктэх-Арыта по Арынской протоке.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Распространена в районе исследований неравномерно, тяготеет к жилью человека. Наблюдатели на острове Джиелях-Арыта отметили первую трясогузку 24 мая 1994. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия трясогузки в населении

воробьиных составляла 2.2%. В высокой пойме плотность – 6.63 ос./км². Белая трясогузка встречалась в июне почти во все дни. Отмечена не на всех островах. Певший в паре самец наблюдался 24 июня. Одиночные территориальные самцы составляли 81.8% встреч, пары – 18.2% ($n = 11$), что указывает на то, что самки в основном ещё насиживали. В гнезде трясогузки (около гнезда сапсана) в расщелине скалы в 40 м над водой 26 июня было 6 яиц. На берегу Арынской протоки в дощатом вагончике («балке») между оконным стеклом и стенкой на двух старых гнёздах трясогузки было устроено новое гнездо. В результате общая высота гнездового сооружения составила 27 см. В нём 27 июня находились 5 птенцов и 1 яйцо. В тот же день у Америка-Хайа другая белая трясогузка собирала корм для птенцов на берегу протоки.

Ворон *Corvus corax*. Очень редкий вид, встречающийся на кочёвках в районе исследований во все сезоны. Отмечен на гнездовании «на южной оконечности дельты» Лены (Поздняков и др. 2005). Трижды одиночных воронов видели наблюдатели заповедника на «Самойловском» в мае и июне 1994 года и одну пару – 30 мая. Мы встретили ворона, пролетевшего 27 июня у Америка-Хайа.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Редкий, местами обычный гнездящийся перелётный вид южной части дельты Лены. Держится по обрывам высокой поймы с завалами плавника, надпойменным террасам, останцам древней Приморской равнины. В высокой пойме плотность – 2.72 ос./км². В конце июня – начале июля 1994 года доля участия каменки в населении воробьиных была невелика – 1.0%. Самцы из гнездовых пар составляли 80.0% ($n = 5$) всех встреч, тогда как пары – 20.0%. Отмечена на Америка-Хайа, островах Арга-Билир-Арыта и Столб.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Гнездящийся перелётный вид, обычный или редкий в дельте Лены. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия чечётки в населении воробьиных составляла 4.0%. В низкой и высокой пойме плотность была 15.25 и 7.48 ос./км², соответственно. В первые дни чечётки почти не попадались нам на маршрутах. Только 30 июня услышали впервые пение и с этого дня стали встречаться пары. Обычно регистрировались поющие самцы (56.3% встреч, $n = 16$) и реже пары (37.5%). Обнаружена на островах Аргаа-Билир-Арыта, Джиелях-Арыта, Сордоох-Арыты.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Гнездящийся перелётный вид, весьма многочисленный в дельте Лены. В южной части дельты в конце июня – начале июля 1994 года доля участия этого вида в населении воробьиных составляла 81.3%. В низкой и высокой пойме плотность была 104.85 и 245.89 ос./км², соответственно. Встречался во все дни и на всех островах. Территориальные самцы составляли 91.4% ($n = 290$) всех встреч подорожников, тогда как самки от гнёзд (5.9%) и гнездовые пары (2.8%) были редки. Это свидетельствует о том, что боль-

шинство самок в это время плотно насиживали. Вылупление птенцов происходит в конце июня – июле. На острове Джиелях-Арыта самка с кормом в клюве впервые отмечена 25 июня.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Встречается по торфяным и каменистым обрывам, у завалов плавника и у построек человека. Прилетает рано. В 1994 году наблюдатели заповедника на «Самойловском» заметили первую стайку 12 апреля, но множество пуночек прилетело только 18 мая, когда стаял снег. В южной части дельты в конце июня – начале июля доля участия этого вида в населении воробьиных – 3.0%. В высокой пойме плотность – 9.86 ос./км². Встречена нами только на трёх островах, а более всего их отмечено на острове Джиелях-Арыта, где были жилые постройки. Самцы из гнездовых пар составляли 71.4% ($n = 14$) всех встреч пуночек, тогда как пары – 28.6%. После 27 июня пения самцов мы уже не слышали. В этот день у Америка-Хайа самка склёвывала что-то на берегу протоки и несколько раз залетала в нишу в верхней части торфяного обрыва. Вероятно, кормила птенцов. А на крутом берегу острова Джиелях-Арыта 29 июня одна пуночка из пары держала в клюве пучок оленьей шерсти.

Таким образом, за 11 дней в конце июня – начале июля 1994 года в южной части дельты Лены нами зарегистрированы 42 вида птиц. Кроме того, от наблюдателей заповедника получены сведения ещё о 7 видах, которые были зарегистрированы на кордоне «Самойловский» в апреле – июне 1994 года. Всего таким образом, выше были представлены данные о 49 видах птиц. Установленное нами ещё в 1980-х годах (Блохин 1989, 1990 и др.), подтверждено гнездование 22 видов. Всего найдено 54 гнезда. Большинство видов гнездятся в южной части дельты (75.5%).

Особенностями сезона 1994 года (в период наших работ) были благоприятная для гнездования птиц погода и отсутствие леммингов. Специализированные миофаги не размножались. Малочисленность средних поморников и песцов *Alopex lagopus*, норы которых пустовали, способствовало лучшей сохранности кладок и выводков птиц, что прослежено, в частности, на примере колонии розовой чайки. На наш взгляд, интересен факт ранней и довольно оживлённой весенней миграции чёрной казарки, отмеченный наблюдателями заповедника, сопоставимой по масштабам с миграцией «серых» гусей в южной части дельты Лены. Напротив, «серых» гусей во время весеннего пролёта учтено очень мало. В третьей декаде июня происходили летние кочёвки из таёжных районов в тундру синьги и горбоносого турпана. В начале июля наблюдалась хорошо выраженная откочёвка на север длиннохвостого поморника. Завершение в конце июня откочёвки из южной части дельты среднего поморника, самцов турухтана и самок плосконосого плавунчика, а также не

гнездившихся или потерявших кладки гаг-гребенушек проходило незаметно и выглядело как постепенное снижение численности этих птиц на маршрутах. Направленных и сколь-нибудь заметных летних кочёвок речных уток в период учётов также не наблюдали, а кочёвки самцов дутыша в начале июля ещё не начались.

Размещение птиц по протокам и островам поймы дельты крайне неравномерное. По результатам учётов с лодки плотность населения водоплавающих, хищных птиц и чаек на протоках оказалась на порядок ниже, чем в озёрно-болотном комплексе островов. Отчасти это может быть связано с особенностью учётов с лодки по сравнению с пешими.

Сравнение данных учётов в южной части дельты Лены позволило установить определённые черты сходства и различия видового состава и плотности населения птиц, связанных как с погодными особенностями первой половины летнего сезона 1994 года, так и с гипсометрическим положением участков низкой и высокой поймы (табл. 2). Различия в фауне и населении птиц в большинстве своём носят закономерный характер, связанный с условиями существования птиц на разных пойменных уровнях (Блохин 1990). Низкая часть поймы находится под наибольшим воздействием реки, отчего её сообщества резко отличны от других участков поперечного профиля дельты. Население птиц островов низкой поймы, по сравнению с высокой поймой, обеднено, что является следствием их ежегодного заливания и воздействия ледохода. Широко распространённые в южной части дельты песчаные острова – «кумага» с разреженными растительными группировками пустынно ввиду длительного и ежегодного их затопления. Вместе с тем большое влияние на население птиц низкой поймы оказывает пространственная сопряжённость её с участками высокой поймы. Наличие не затапливаемых или заливаемых на короткий период возвышений на пойменных островах существенно увеличивает плотность населения птиц таких территорий. В силу этого в первой половине лета 1994 года суммарное обилие птиц в низкой пойме южной части дельты достигало довольно высоких значений – 413 ос./км², а общее число видов – 24 (табл. 2). Среди гнездящихся здесь птиц по численности доминировали лапландский подорожник, белохвостый песочник и краснозобый конёк, вместе составлявшие 61% населения птиц. Их гнездовыми станциями после спада воды были низкорослые пойменные ивнячки с «подушкой» мхов. Видовое разнообразие (38 видов) и обилие птиц (510 ос./км²) в высокой пойме южной части дельты в подзоне северной субарктической тундры в 1.2 раза выше, чем в низкой пойме. В высокой пойме весьма многочислен и повсеместно доминировал лапландский подорожник (48%), содоминантом был плосконосый плавунчик (10% птичьего населения) (табл. 2). В низкой и высокой поймах многочисленными были представители только трёх отрядов – гусеобразных, ржанкообразных и воробьинообразных.

Таблица 2. Население птиц поймы южной части дельты Лены в первой половине лета 1994 года

Виды птиц низкой поймы	% особей	Виды птиц высокой поймы	% особей
<i>Calcarius lapponicus</i>	25.36	<i>Calcarius lapponicus</i>	48.20
<i>Calidris temminckii</i>	23.78	<i>Phalaropus fulicarius</i>	10.04
<i>Anthus cervinus</i>	11.89	<i>Calidris minuta</i>	6.90
<i>Calidris pugnax</i>	7.05	<i>Calidris alpina</i>	6.83
<i>Charadrius hiaticula</i>	4.51	<i>Calidris melanotos</i>	3.35
<i>Anser fabalis</i>	4.22	<i>Calidris temminckii</i>	3.07
<i>Acanthis hornemanni</i>	3.69	<i>Anthus cervinus</i>	2.78
<i>Anas acuta</i>	3.05	<i>Plectrophenax nivalis</i>	1.93
<i>Calidris alpina</i>	2.87	<i>Pluvialis squatarola</i>	1.85
<i>Anas crecca</i>	2.11	<i>Clangula hyemalis</i>	1.80
<i>Arenaria interpres</i>	2.05	<i>Calidris pugnax</i>	1.62
<i>Phalaropus fulicarius</i>	1.64	<i>Acanthis hornemanni</i>	1.47
<i>Calidris melanotos</i>	1.43	<i>Motacilla alba</i>	1.30
<i>Gallinago gallinago</i>	1.02	<i>Gallinago gallinago</i>	1.03
<i>Somateria spectabilis</i>	0.83	<i>Gavia arctica</i>	0.94
<i>Calidris minuta</i>	0.82	<i>Anas acuta</i>	0.93
<i>Cygnus bewickii</i>	0.77	<i>Arenaria interpres</i>	0.92
<i>Sterna paradisaea</i>	0.70	<i>Lagopus lagopus</i>	0.58
<i>Clangula hyemalis</i>	0.69	<i>Oenanthe oenanthe</i>	0.53
<i>Gavia a. arctica</i>	0.50	<i>Somateria spectabilis</i>	0.50
<i>Pluvialis fulva</i>	0.41	<i>Phalaropus lobatus</i>	0.41
<i>Stercorarius longicaudus</i>	0.30	<i>Pluvialis fulva</i>	0.41
<i>Larus hyperboreus</i>	0.23	<i>Rhodostethia rosea</i>	0.41
<i>Larus heuglini (vegae)</i>	0.07	<i>Charadrius hiaticula</i>	0.34
		<i>Anser fabalis</i>	0.21
		<i>Gallinago stenura</i>	0.20
		<i>Stercorarius longicaudus</i>	0.20
		<i>Sterna paradisaea</i>	0.17
		<i>Stercorarius parasiticus</i>	0.16
		<i>Anas crecca</i>	0.16
		<i>Gavia stellata</i>	0.15
		<i>Cygnus bewickii</i>	0.15
		<i>Stercorarius pomarinus</i>	0.13
		<i>Larus heuglini (vegae)</i>	0.12
		<i>Buteo lagopus</i>	0.08
		<i>Larus hyperboreus</i>	0.03
		<i>Limnodromus scolopaceus</i>	<0.01
Всего ос./км ²	413.4		509.8
Всего видов	24		38
Фоновых видов	22		28

Гидрологический режим водоёмов высокой поймы наиболее благоприятен для гнездования птиц. В 1994 году количество видов, зарегистрированных в низкой пойме, составляло 63% от видов, отмеченных в высокой пойме. Биоценозы, сообщающихся с протоками озёр и староречий, богаче и это привлекает сюда разнообразных птиц околородного комплекса. В высокой, не ежегодно затапливаемой пойме, создаются лучшие условия для размножения. Заболоченные озёрные пространства высокой поймы и краевых участков первой надпойменной террасы дельты,

покрытые гидрофильными мхами и эвритошной осокой *Carex stens*, являются оптимальным гнездовым биотопом фоновых видов – лапландского подорожника, плосконосого плавунчика, дутыша и других.

Выражаем благодарность коллективу работников Усть-Ленского заповедника за техническую помощь при проведении полевых работ. Особенную признательность выражаем приветливой семейной паре А. и В. Попявиных с кордона «Самойловский», более всех способствовавших успеху нашей экспедиции. Мы благодарны всем наблюдателям и местным жителям, сообщившим нам интересные сведения по фауне исследуемого района. Мы также признательны В.И.Позднякову, любезно предоставившему метеоданные.

Литература

- Бельчусова Г.В., Блохин Ю.Ю., Поздняков В.И. 2000. Дельта реки Лена // *Водно-болотные угодья России. 3. Водно-болотные угодья, внесённые в Перспективный список Рамсарской конвенции*. М.: 327-333.
- Блохин Ю.Ю. 1987. Дневные хищные птицы и совы дельты Лены // *Биологические основы охраны и воспроизводства охотничьих ресурсов*. М.: 134-139.
- Блохин Ю.Ю. 1988. О состоянии охоты на гусей в дельте Лены // *Охрана угодий и использование охотничьих птиц*. М.: 51-60.
- Блохин Ю.Ю. 1989. Итоги инвентаризации авифауны Усть-Ленского заповедника // *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира*. Уфа, 3: 21-23.
- Блохин Ю.Ю. 1990. *Орнитофауна дельты реки Лены, её использование и охрана*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-252 (рукопись).
- Блохин Ю.Ю. (1991) 2015. О северных пределах гнездования птиц в низовьях Лены // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1158): 2229-2231.
- Блохин Ю.Ю. 2014. О весеннем пролёте водоплавающих птиц в центральной части дельты реки Лены // *Казарка* 17: 153-167.
- Кузьякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. МОПИ им. Н.К.Крупской* 109: 1-182.
- Лабутин Ю.В., Перфильева В.И., Ревин Ю.В., Блохин Ю.Ю. и др. 1985. *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 1-140.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-502.
- Поздняков В.И., Софронов Ю.Н. 1995. Состояние популяции гуменника *Anser fabalis* в дельте Лены в 1994 г. // *Бюл. Рабочей группы по гусям Вост. Европы и Сев. Азии* 1: 147-149.
- Поздняков В.И., Соловьёва Д.В., Софронов Ю.Н. 1995. Гнездование чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* на острове Хардыргастаах в дельте Лены в 1994 г. // *Бюл. Рабочей группы по гусям Вост. Европы и Сев. Азии* 1: 86-88.
- Поздняков В.И., Соловьёва Д.В., Софронов Ю.Н. (1998) 2021. Зимняк *Buteo lagopus* в дельте Лены // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2098): 3640-3643.
- Поздняков В.И., Софронов Ю.Н., Робб М. 2005. Южная и восточная части дельты р. Лены, Якутия, Россия (72°48' с.ш., 129°19' в.д.) // *Птицы Арктики. Информ. бюл. международного банка данных по условиям размножения в 2004 г.* 7: 19-20.
- Равкин Ю. С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (северо-восточная часть)*. Новосибирск: 66-75.
- Равкин Ю. С. 1977. О ресурсах водоплавающей дичи лесной зоны Приобья // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 91-95.
- Blokhin Yu.Yu. 1998. Spatial and temporal dynamics of wader numbers in the delta complex of the northern subarctic // *International Wader Studies* 10: 214-220.

Итоги работы фаунистической комиссии по куликам в 2021 году

П.С.Томкович

Павел Станиславович Томкович. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия.
E-mail: pst@zmmu.msu.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Несмотря на то, что возможности для полевых работ в 2021 году не восстановились в полной мере после пандемии Covid-19, орнитологи всё же активнее работали в природе, чем годом ранее. Это принесло некоторые интересные находки куликов, в том числе потребовавшие решений Фаунистической комиссии Рабочей группы по куликам.

В 2021 году поступили три заявления на определение сфотографированных куликов. Два из них касались обычных птиц, но в нарядах, незнакомых наблюдателям. В одном случае М.М.Бескаравайный пытался убедиться, что на зимовке в Крыму были встречены именно большие веретенники *Limosa limosa*. Во втором случае А.В.Бородин затруднился с определением песочника-красношейки *Calidris ruficollis*, сфотографированного возле Владивостока в Приморье: оперение птицы было действительно сравнительно редкого варианта окраски, что, по-видимому, и вызвало затруднение с определением птицы.

Рис. 1. Охотский улит *Tringa guttifer* и большой песочник *Calidris tenuirostris*.
Фото Д.Н.Рожковой.

* Итоги работы фаунистической комиссии по куликам в 2021 году. 2022
// Информ. материалы Рабочей группы по куликам 35: 4-5.

Д.С.Дорофеев и Д.Н.Рожкова обратились за подтверждением встречи охотского улита *Tringa guttifer* на Западной Камчатке. Птица была в неярком брачном наряде (рис. 1). Несмотря на то, что рассматривался альтернативный вариант определения птицы как большого улита *Tringa nebularia* со значительным опятнением на груди, регистрация охотского улита в итоге была единогласно подтверждена экспертами.

Рис. 2. Гнездо кулика с кладкой. Озеро Айыр, 1 мая 2013. Фото Г.А.Болботова.

Помимо перечисленных заявлений, члены ФК РГК рассмотрели две публикации, в которых заподозрили ошибки в видовых определениях куликов. Так оно и оказалось. В статье Г.А.Болботова и Н.Н.Березовикова (2021) яйца в гнезде на фотоснимке (рис. 2) представлены как принадлежащие большому веретеннику, но ни по форме, ни по окраске не соответствовали яйцам этого вида. Их принадлежность не удалось уверенно определить, поскольку мнения экспертов разошлись.

В статье Д.В.Коробова с соавторами (2021) кулика, приземлившегося на судно в Беринговом море, авторы определили как берингийского песочника *Calidris ptilocnemis*, но на фотоснимках при этом однозначно показан молодой дутыш *Calidris melanotos*. После оповещения авторов об их ошибке они опубликовали её исправление с приведением дополнительных фотографий этого дутыша (Коробов, Глущенко 2021).

Дополнительно полезно упомянуть находку в 2021 году ходулочникового песочника *Calidris himantopus* на юге Чукотки (Томкович и др. 2021), которая стала первой несомненной регистрацией этого американского вида в пределах России. В данном случае не последовало обра-

ния в Фаунистическую комиссию РГК, поскольку не было сомнений в документированной должным образом находке.

Л и т е р а т у р а

- Болботов Г.А., Березовиков Н.Н. 2021. Находка гнезда большого веретенника *Limosa limosa* на Монастырских озёрах в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2069): 2267-2270.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Гафицкий С.В. 2021. Встречи сухопутных птиц в открытых водах Берингова моря и у полуострова Камчатка в 2018 и 2020 годах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2044): 1113-1119.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021. Ошибочное определение дутыша *Calidris melanotos* как берингийского песочника *Calidris ptilocnemis* в Беринговом море // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2119): 4546-4547.
- Томкович П.С., Низовцев Д.С., Иванов А.П., Локтионов Е.Ю., Сыроечковский Е.Е. 2021. Первая документированная регистрация ходулочникового песочника (*Calidris himanthopus*) в России // *Орнитология* **45**: 70-73.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2181: 1735-1736

Залёт вилохвостой чайки *Xema sabini* на средний Енисей в зону средней тайги

Н.О.Яблоков

Никита Олегович Яблоков. Красноярский филиал, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (НИИЭРВ), Красноярск, Россия.
E-mail: noyablokov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Область гнездования вилохвостой чайки *Xema sabini* (Sabine, 1819) прерывистая, почти циркумполярная, приурочена к арктическому побережью и тундре (Рябицев 2014). В России один из участков гнездования вилохвостой чайки расположен на Таймыре (Рогачёва 1988). Здесь эта чайка гнездится небольшими колониями у озёр и в поймах рек в центральной и восточной частях полуострова, в частности, в устьях рек Большая Балахня, Гусиха, на реке Дентарем, на островах реки Бикады.

Известны залёты вилохвостой чайки за пределы гнездовой и зимовочной частей ареала (Рябицев 2014). В Средней Сибири единственный залёт этой чайки вглубь континента отмечен 20 июля 1977, когда на песчаной косе реки Енисей у устья реки Дубчес был добыт одиночный самец этого вида (Рогачёва и др. 1978).

---

* Яблоков Н.О. 2022. Залёт вилохвостой чайки *Xema sabini* (Sabine, 1819) в зону средней тайги (среднее течение р. Енисей) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (31): 150.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Река Енисей, остров Сумароковский. Окрестности деревни Сумароково, Туруханский район, Красноярский край. 25 сентября 2021. Фото Н.О.Яблокова.

Новая встреча вилохвостой чайки в среднем течении Енисея зарегистрирована 25 сентября 2021. Одиночная особь этого вида наблюдалась в окрестностях деревни Сумароково (Туруханский район, Красноярский край) на песчаной косе острова Сумароковский ($61^{\circ}43'41''$ с.ш., $89^{\circ}44'51''$ в.д.), в 90 км севернее от места находки 20 июля 1977. Вилохвостая чайка около часа бродила вдоль уреза воды (см. рисунок), после чего улетела в южном направлении.

Автор выражает благодарность И.В.Фефелову и пользователям интернет-ресурса «Птицы Сибири» (<https://sibirds.ru>) за помощь в определении вида.

Литература

- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Анзигитова Н.В. и др. 1978. Птицы среднетаёжного Енисея // *Охрана фауны Крайнего Севера и её рациональное использование*. М.: 30-165.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 2: 1-452.

Натуралисты в контексте военно-географического изучения Центральной Азии в XIX веке

Л.Я. Боркин

Лев Яковлевич Боркин. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: levborkin@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Изучение удивительной природы Средней и Центральной Азии российскими учёными началось лишь в первой трети XIX века, хотя интерес к этому обширному региону проявлялся уже в эпоху Петра I. Стимулом для направления туда различного рода экспедиций и миссий стали экономические и геополитические интересы Российской империи, а также её конкуренция с колониальными странами Западной Европы.

Огромные пространства, лежащие к югу от Уральских гор и Сибири и к востоку от Каспийского моря, до начала XIX столетия были практически не изучены. Отечественные экспедиции XVIII века были направлены на обследование тогдашних «окраин» Российской империи, в первую очередь Поволжья, Уральских гор, Зауралья (на юг до Каспия) и Сибири, а также на Кавказ и в прилегающую Персию. Что происходило в великих степях и пустынях, заселённых кочевниками и контролируемых среднеазиатскими ханствами Бухары, Хивы и Коканда, было неясно, а сведения о природе этих районов были отрывочны. Европейская колониальная политика того времени предполагала экспансию государств в конкурентной борьбе за новые рынки сбыта и ресурсы, установление своего влияния и контроля над местными властями, а также безопасных геополитических рубежей. В таком контексте движение России на юго-восток в Среднюю Азию было неизбежным.

Помимо общего понимания неведомых тогда территорий, по ходу движения экспедиций требовалось также и описание местных природных ресурсов. Если качественное картирование с успехом могли выполнить военные, имевшие соответствующую подготовку, то изучение природы (растений, животных, горных пород) требовало специальных знаний в разных естественных науках, которыми на должном уровне обладали лишь учёные.

Уже во второй половине XVIII века в России сложился новый тип полевых исследователей, который получил название *универсальный*

---

* Боркин Л.Я. 2014. Натуралисты в контексте военно-географического изучения Центральной Азии в XIX веке // *Творческое наследие Н.М.Пржевальского и современность. 4-е международ. научн. чтения памяти Н.М.Пржевальского (материалы конф.)*. Смоленск: 56-62.

странствующий натуралист (Боркин 2000, с. 90). Этот тип многогранного полевого исследователя наиболее рельефно проявился в знаменитых «физических» экспедициях Императорской Академии наук (1768-1774 годы) и во многом стал знаковой фигурой века Просвещения. Он прослеживается и на протяжении большей части XIX века. Натуралисты того времени нередко были «мастерами на все руки», так как в ходе экспедиций, нередко весьма длительных, им приходилось фактически выполнять обязанности ботаника, зоолога, геолога, географа и т.д. Помимо описания природы и ландшафтов, они собирали сведения о местных народах, их истории, обычаях и даже экономики. Нередко они одновременно выполняли и функции врачей.

Любопытно, что в полевые исследования природы Средней и Центральной Азии натуралисты вовлекались примерно одинаково как в России, так и в Великобритании. Можно наметить три главных варианта (Боркин, Литвинчук 2014). Так, нередко учёных включали в состав разного рода посольств и миссий дипломатического или военного характера. Примером может служить русская дипломатическая миссия в Бухару в 1820-1821 годах под руководством А.Ф.Негри. В ней наряду с офицерами Генерального штаба и большим военным конвоем участвовали будущий палеонтолог и эмбриолог Х.И.Пандер (1794-1865) и зоолог Э.А.Эверсман (1794-1860). Такие миссии снаряжались и в Британской империи. Например, во 2-й Яркендской миссии Дугласа Форсайта в Кашгарию в 1873-1874 годах находился геолог, палеонтолог и зоолог Фердинанд Столичка (Ferdinand Stoliczka, 1838-1874). К сожалению, этот первый европейский учёный, профессионально изучавший Западные Гималаи, умер от горной болезни в возрасте всего лишь 36 лет у южного подножья хребта Каракорум на обратном пути в Индию.

Натуралисты входили также в состав международных пограничных комиссий по разграничению спорных территорий. Так, в 1882-1883 годах зоолог А.И.Вилькинс (1845 – после 1892) принимал участие в демаркации границы с Китаем в Ферганской и Семиреченской областях (Любарский 2009). Британский зоолог капитан Альфред Оллок (Alfred William Alcock, 1859-1933) работал в Памирской разграничительной комиссии 1895-1896 годов. Петербургский зоолог П.В.Нестеров (1883-1941) в 1914 году проводил сборы на спорной территории благодаря международной комиссии по демаркации границы между Османской империей и Персией в Курдистане (ныне граница между Ираком и Ираном).

Отдельно следует отметить более многочисленные военно-географические экспедиции, в задачи которых входило детальное описание посещаемых регионов, картирование, сбор информации, необходимой для планирования возможных военных операций, а также коллектирование растений, животных, минералов, предметов этнографии, религиозных культов и т.д. Например, Э.А.Эверсман участвовал в качестве натура-

листа в военно-топографической экспедиции под командованием полковника Генерального штаба Ф.Ф.Берга на северо-восток Каспийского моря и запад Арала в 1825-1826 годах (Матвиевская 2006). Эту экспедицию можно считать одной из первых подобного рода в России XIX века.

Большое значение в изучении внутренних районов Азии сыграли научные организации, которые часто сотрудничали с военными ведомствами и нередко служили прикрытием для выполнения секретных задач той или иной экспедиции. В 1830 году в Лондоне было создано Королевское географическое общество (The Royal Geographical Society). Через 15 лет в Санкт-Петербурге появилось Императорское Русское географическое общество (ИРГО). Кадровые военные из армии и флота принимали активное участие в их деятельности на правах многочисленных членов и нередко входили в руководство.

В основе такого сращивания военных и учёных лежали общие интересы государства и науки, идеология и взаимно полезное сотрудничество по организации, финансированию и проведению экспедиций в трудно достижимые районы Азии. Формы взаимодействия между Военным министерством и Императорским Русским географическим обществом были разнообразны, хотя внутри самого общества существовала оппозиция «засилью военных» (Басханов 2014). Поэтому, как отмечал бывший канадский разведчик, а ныне историк географии Давид Схиммельпэннинк ван дер Ойе (2014), не следует упрощённо думать, что это географическое общество служило лишь инструментом русского колониализма, так как многие его члены изучали Центральную Азию ради её научного познания.

Собранные в российских военно-географических экспедициях растения и животные, а также этнографические материалы, как правило, поступали в профильные музеи Императорской Академии наук (Санкт-Петербург), которая в свою очередь принимала участие в подготовке таких экспедиций, намечая соответствующие научные приоритеты, определяя задачи и разрабатывая инструкции. В отношении российских экспедиций в Центральную Азию это детально проанализировано в недавней монографии с участием и под редакцией А.И.Андреева (2013).

В 1854 году в Академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге было организовано геодезическое отделение, где был введён курс физической географии. Считалось, что такая подготовка позволит выпускникам-офицерам, специалистам по военной геодезии и географии, не только выполнять военные рекогносцировки, но и участвовать в «учёных экспедициях» (официальный термин того времени). Иначе говоря, они могли совмещать географию и разведку, как это блестяще делал Н.М. Пржевальский, который был горячим сторонником присоединения новых территорий в Центральной Азии. Полагают, что именно М.И.Венюков, который был одним из первых профессиональных военных геогра-

фов и проводил по заданию Генерального штаба соответствующие исследования на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, в 1860-е годы в Варшаве благотворно повлиял на молодого преподавателя юнкерского училища Н.М.Пржевальского (Есаков 2002). В 1870-е годы М.И.Венюков одновременно служил в Военно-учёном комитете Генерального штаба и был учёным секретарём Императорского Русского географического общества.

Во второй половине XIX века Россия стала стремительно расширяться на юг в центральноазиатском направлении. После серии побед русской армии в Средней Азии, создания и укрепления Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Ташкенте (см. Халфин 1965) у России появились новые геополитические возможности и рубежи. Совместные интересы военного ведомства, Императорского Русского географического общества и Императорской Академии наук были нацелены на изучение более южных районов «сердцевинь» континентальной Азии, включая Памир, Гиндукуш, Каракорум, Западные Гималаи, Восточный Туркестан, Монголию и Тибет. Выдающуюся роль в реализации новой географической политики сыграл Н.М.Пржевальский и его последователи.

Проблема сбора естественно-научных материалов в ходе военно-географических экспедиций второй половины XIX – начала XX веков решалась несколькими способами, как с помощью приглашённых натуралистов, так и без них (Боркин, Литвинчук 2014).

1. *Кадровые офицеры* попутно сами или чаще с помощью «низших чинов» собирали материалы по ботанике, зоологии и геологии. Например, Б.Л.Громбчевский (1855-1926) привёз из своих экспедиций по Памиру, Гиндукушу и Кашгарии в 1888-1889 годах животных и растения, среди которых оказались новые для науки виды. По части геологии ещё до экспедиции он консультировался у известного специалиста по геологии Туркестана И.В.Мушкетова, что пригодилось ему в поисках залежей нефрита и свинца (Андреев 2013, с. 273).

В качестве другого примера можно привести офицера Генерального штаба В.Ф.Новицкого (1869-1929). В ходе своего путешествия из Пенджаба (ныне Пакистан) через Кашмир, Ладак, Каракорум, Кашгарию и Памир в Фергану он собирал жуков, гербарий и горные породы, а также отмечал птиц по маршруту. Этот молодой офицер был достаточно хорошо подготовлен. Так, для многих пунктов он привёл списки встреченных им видов птиц, снабдив их латинскими названиями (см. Новицкий 1903).

2. *Офицеры-натуралисты*. К этой категории следует отнести военных офицеров, которые серьёзно увлекались изучением дикой природы и фактически сами становились натуралистами. Сбор животных и гербария в ходе экспедиций был для них важной задачей. Среди первых таких коллекторов следует назвать известного путешественника Г.С.Ка-

релина (1801-1872), артиллерийского прапорщика в отставке, выполнившего ряд секретных миссий в Персию и на восточное побережье Каспия.

Наиболее ярко себя проявил Н.М.Пржевальский (1839-1888), чьи экспедиции по Центральной Азии составили славную страницу нашей истории. Страстный охотник, со временем он превратился в неплохого зоолога-любителя с особым интересом к птицам и крупным млекопитающим. По его словам, зоологические интересы шли у него сразу после главных географических задач (Андреев 2013, с. 28). Поэтому не случайно этот великий путешественник имел обширные связи с известными российскими зоологами, в частности в Зоологическом музее Императорской Академии наук (Санкт-Петербург), куда были переданы его ценнейшие сборы.

Например, 4 (16) февраля 1887 в здании Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге открылась вторая выставка зоологических коллекций Н.М.Пржевальского, добытых в его путешествиях по Центральной Азии. За два дня до этого её посетил император Александр III с близкими родственниками. Выставка имела большой успех и получила многочисленные отклики, в том числе за рубежом. Одна только герпетологическая её часть включала 1199 экземпляров, относящихся к 50 видам, хотя амфибии и рептилии не были главной заботой путешественника (Heyden 1887, с. 213).

Н.М.Пржевальский был сторонником небольших полевых отрядов, которые он формировал исключительно из военных. Так, в составе его третьей экспедиции в Центральную Азию из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья реки Хуанхэ (1879-1880) было 13 человек, в том числе два офицера-помощника (прапорщики Ф.Л.Эклон и В.И.Роборовский), три солдата и пять забайкальских казаков. Некоторые из них принимали участие в его прежних центральноазиатских экспедициях, то есть уже имели большой опыт экспедиционной жизни. Сам Н.М.Пржевальский (1883, с. 3) полагал, что

«<...> более обширный персонал экспедиции едва ли был бы на пользу дела. В данном случае, более чем где либо, важно заменить количество качеством и подобрать людей, вполне годных для путешествия. Каждый лишний человек становится обузой, в особенности если он не удовлетворяет вполне всем требованиям экспедиции».

Судя по всему, учёные-натуралисты как люди гражданские относились им именно к таким «лишним людям». Действительно, ни в одной из экспедиций Н.М.Пржевальского учёных не было. Необходимо заметить, что в длинном ряду требований к участникам он «далеко не на последнее место» ставил нравственные качества человека, справедливо утверждая: «Сварливый, злой человек будет неминуемым великим несчастьем в экспедиционном отряде, где должны царить дружба и братство, рядом с безусловным подчинением руководителю дела» (Там же).

«Маленькой экспедиции» требовалось также брать меньше различных запасов, вьючных животных, легче добыть в трудных условиях подчас безлюдных пустынь или высокогорий продовольствие, воду, топливо, «легче забраться в труднодоступные местности». Таким образом, небольшой состав был наиболее приспособлен к выполнению «прямых задач экспедиции», которые в первую очередь имели военно-географический характер.

Однако, с другой стороны, можно заметить, что небольшим по составу экспедиции, в которой к тому же нет квалифицированного научного персонала, трудно осуществлять широкий спектр серьёзных полевых исследований, когда почти всё, что встречалось на неизведанном пути, представляло большой научный интерес. Также возникали ограничения по набору необходимых инструментов, которыми надо было уметь пользоваться. Вот как была решена эта непростая задача в третьей центральноазиатской экспедиции, не считая вполне удовлетворительного, по оценке самого Пржевальского, боевого и охотничьего снаряжения:

«Для научных работ имелись: два хронометра, небольшой универсальный инструмент, барометр Паррота с запасными трубками и ртутью, три буссоли Шмалькадера, несколько компасов, шесть термометров Цельзия, гипсометр и психрометр. Сверх того, сделаны были запасы для препарирования зверей и птиц, как-то: пинсетки, ножички, мышьяковое мыло, квасцы, гипс, несколько пудов пакли и ваты. Для сбора рыб и пресмыкающихся уложены были в особый ящик с гнёздами стеклянные квадратные банки с притёртыми пробками; наливались оне спиртом. Впоследствии спирт можно было заменить крепкою китайскою водкою. Для гербария запасено было полторы тысячи листов пропускной бумаги, которой, впрочем, не хватило на два летних сбора. Пришлось экономить перекладкою растений между листами и добавить весьма плохой бумаги китайской» (Пржевальский 1883, с. 5-6).

Более подробно об организации и снаряжении российских центральноазиатских экспедиций можно прочитать в недавней коллективной монографии под редакцией А.И.Андреева (2013). В уже упоминавшейся третьей центральноазиатской экспедиции сам Н.М.Пржевальский занимался изучением птиц и крупных млекопитающих, новые виды которых с Тибета он описал в своём объёмистом отчёте (Пржевальский 1883). Ф.Л.Эклону было поручено препарирование добытых животных, «<...>, словом заведывание зоологическою коллекциею», а В.И.Роборовский (1856-1909) «<...> же рисовал и собирал гербарий». Кроме того, они оба помогали и в других научных работах.

В.И.Роборовский, действительно, оказался неплохим рисовальщиком и в ходе этой и других экспедиций сделал множество чёрно-белых зарисовок животных, растений, ландшафтов, а также местных жителей; большое число его рисунков было опубликовано (например: Пржеваль-

ский 1883). В ходе четвёртого центральноазиатского путешествия Пржевальского он стал применять фотосъёмку (Андреев 2013, с. 147).

К офицерам-натуралистам следует отнести и П.К.Козлова (1863-1935), который, помимо общих зоологических наблюдений и коллектирования, интересовался орнитологией, следуя и в этом своему незабвенному учителю Н.М.Пржевальскому, который научил его определять и препарировать птиц. Вернувшись из 2-й Тибетской экспедиции Пржевальского, П.К.Козлов в течение трёх лет изучал зоологию под руководством Е.А.Бихнера (1861-1913), куратора Зоологического музея Императорской Академии наук (см. Андреев 2013).

3. Особую категорию составляли профессиональные *натуралисты*, поступившие на *военную службу*. Среди них в России наиболее известен зоолог Н.А.Северцов (1827-1885), заслуженно считающийся не только первоклассным знатоком природы Туркестана, но и одним из основателей отечественной экологии и зоогеографии (Золотницкая 1953; Боркин 2003). Он был первым европейцем, которому удалось посетить многие неведомые уголки этого тогда мало изученного региона, невзирая на многочисленные препятствия, невзгоды и нередко подстерегавшие его опасности. Начиная с 1857 года Н.А.Северцов обследовал низовья Аму и Сыр-Дарьи, жаркие пустыни Арало-Каспийского края, труднодоступные горные районы Тянь-Шаня и Памира. В мае 1858 года тяжело раненым он попал в плен к кокандцам близ форта Перовский (ныне город Кзыл-Орда), был отконвоирован в город Туркестан и еле остался жив.

Самое удивительное, что, несмотря на свои общепризнанные научные заслуги, Н.А.Северцов формально не был профессиональным учёным, так как никогда не работал в штате какого-либо российского университета или Императорской Академии наук. Однако он получил хорошее образование, окончив Императорский Московский университет, и защитил под руководством знаменитого московского профессора К.Ф.Рулье магистерскую диссертацию по зоологии (1855), за которую получил Демидовскую премию. Начиная с 1864 года, когда Н.А.Северцов был прикомандирован к штабу генерала М.Г.Черняева, он был связан с военным ведомством и под прикрытием русских войск провёл несколько экспедиций по обследованию Тянь-Шаня и Памира. С 1867 по 1884 год Н.А.Северцов состоял чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе.

4. Наконец, ещё одну категорию составляли *штатские натуралисты*. Среди них следует назвать известного исследователя Памира и Западного Китая в 1884-1890 годах Г.Е.Грум-Гржимайло (1860-1936), который окончил Императорский Санкт-Петербургский университет и был энтомологом. Однако иногда полагают (Ефремов 1959), что его интерес к Памиру был обусловлен не одной только энтомологией.

За 40 лет изучения Центральной Азии, начиная от первой экспеди-

ции Н.М.Пржевальского (1870-1873) и до Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К.Козлова (1907-1909) Военное министерство и Императорское Русское географическое общество провели 12 совместных экспедиций. Кроме того, во многих экспедициях, формально организованных только указанным обществом, военное ведомство также участвовало в той или иной форме: выделяло военных геодезистов и топографов, конвой, оплачивало расходы личного состава и т.д. (Андреев 2013; Басханов 2014). Например, так происходило с экспедициями Г.Н.Потанина (1835-1920), который имел военное образование.

Не удивительно поэтому, что многие экспедиции строились по военному принципу. Однако это было вызвано не только непростыми поставленными задачами и реальными сложностями походной жизни и работы, но часто и враждебным отношением местного населения. Во главе центральноазиатских экспедиций, как правило, стояли действующие военные офицеры (Н.М.Пржевальский, М.В.Певцов, В.И.Роборовский, П.К.Козлов, Б.Л.Громбчевский, Ю.А.Сосновский) или отставные офицеры (Г.Н.Потанин).

Пожалуй, исключение составили экспедиции ботаника П.П.Семёнова (с 1906 года – Семёнов-Тян-Шанский), исследовавшего в 1856-1857 годах Тянь-Шань и зоолога А.П.Федченко (1844-1873), изучавшего с женой Туркестан, включая Памир (1869-1871), которые не были связаны с военными. Возглавляли экспедиции также зоологи Н.А.Северцов и Г.Е.Грум-Гржимайло. Однако Н.А.Северцов, как уже было отмечено, находился на военной службе. Г.Е.Грум-Гржимайло в 1885 году обследовал горную Бухару в сопровождении корпуса военных топографов штабс-капитана Г.Е.Родионова и конвойных казаков. С 1887 года он путешествовал вместе со своим братом военным топографом М.Е.Грум-Гржимайло (1861-1922).

Хотя профессиональные учёные-натуралисты стали включаться в российские дипломатические миссии и военно-географические экспедиции уже в начале XIX века, тем не менее ситуация с изучением Центральной Азии складывалась иначе. Н.М.Пржевальский и В.И.Роборовский работали без натуралистов. По-видимому, первым, кто включил их в свой отряд, был Г.Н.Потанин, который, начиная с экспедиции 1876-1877 годов по северо-западу Монголии, брал с собой молодого зоолога-орнитолога М.М.Березовского (1843-1911). Первоначально студент, тот принял участие в трёх его путешествиях. В общей сложности М.М.Березовский участвовал в 14 экспедициях, сначала как приглашённый натуралист, но в 1902-1908 годах он сам руководил экспедициями в Китай и Центральную Азию, занимаясь географией и этнографией. В состав 2-й Китайской (Сычуаньской) экспедиции Г.Н.Потанина, помимо М.М.Березовского, входил и другой натуралист – геолог В.А.Обручев (1863-1956), рекомендованный знатоком геологии Туркестана И.В.Мушкетом.

вым. Однако он работал фактически самостоятельно. В Тибетской экспедиции М.В.Певцова 1889-1890 годов, заменившего Пржевальского после его неожиданной смерти, участвовал молодой геолог К.И.Богданович (1864-1947), также по рекомендации И.В.Мушкетова. Выше уже был упомянут геолог В.А.Обручев в составе Китайско-Тибетской экспедиции Г.Н.Потанина (1892-1893). В 1905-1909 годах он сам совершил три поездки в Джунгарию. Наконец, ещё один геолог, А.А.Чернов (1877-1963), работал в Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К.Козлова в 1907-1908 годах.

Таким образом, привлечение натуралистов в различного рода миссии и экспедиции началось в первой трети XIX века с зоологов, которые поэтому первоначально выполняли значительно более широкие функции, в том числе производя наблюдения и сборы по геологии. Однако геологические выводы зоологов Н.А.Северцова и Г.Е.Грум-Гржимайло подвергались критике со стороны И.В.Мушкетова, К.И.Богдановича и В.А.Обручева.

Профессиональные ботаники в XIX веке, по-видимому, в военно-географических экспедициях в Центральную Азию не участвовали. В качестве исключения можно считать так называемую Учёную экспедицию Туркестанского отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 1878 года, снаряжённую туркестанским генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом для изучения Каратегина и западной части Памира (Ошанин 1881). В её составе входили ботаник М.И.Невский и военный топограф штабс-капитан Г.Е.Родионов, а руководил энтомолог В.Ф.Ошанин (1844-1917), отвечавший за зоологические сборы. Самостоятельные путешествия осуществил ряд известных ботаников. А.Э.Регель (1845-1909) обследовал Кульджу (1877) и первым из российских исследователей посетил княжество Шугнан на Памире (1883 год). В 1897 году академик С.И.Коржинский (1861-1900) возглавил экспедицию Императорского Русского географического общества на Памир для обследования Рушана и Шугнана. Её участником был молодой офицер А.Н.Казнаков (1871-1933), впоследствии сотрудничавший с П.К.Козловым. В 1896-1899 годах В.И.Липский (1863-1937) был послан Русским географическим обществом вместе с капитаном Л.С.Барщевским (1849-1910) в бухарские владения, откуда они привезли богатые коллекции. В.И.Липский изучал также хребты Памиро-Алайской группы, образующие горную часть Бухары. Наконец, ботаник и географ В.В.Сапожников (1861-1924) прославился своими исследованиями Алтая (1895-1899, 1905-1909) и Семиречья (1902-1904, 1912-1915 годы).

Л и т е р а т у р а

Андреев А.И. (ред.) 2013. *Российские экспедиции в Центральную Азию. Организация, полевые исследования, коллекции 1870-1920-е гг.* СПб.: 1-331.

- Басханов М.К. 2014. «Не ковром была постлана нам дорога в глубь Азии»: феномен эпохи русских «географических генералов» // *Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К.Козлова)*. СПб.: 297-318.
- Боркин Л.Я. 2000. Роль немцев в становлении и развитии герпетологии в России // *Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия*. СПб.: 82-104.
- Боркин Л.Я. 2003. Николай Алексеевич Северцов (1827-1885) // *Московские герпетологи*. М.: 227-313.
- Боркин Л.Я., Литвинчук С.Н. 2014. «Большая игра» между Российской и Британской империями в Центральной Азии и полевые натуралисты // *Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К.Козлова)*. СПб.: 354-373.
- Есаков В.А. 2004. *Михаил Иванович Венюков. 1832-1901*. М.: 1-242.
- Ефремов Ю.К. 1959. Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860-1936) // *Отечественные физико-географы и путешественники*. М.: 408-418.
- Золотницкая Р.Л. 1953. *Н.А.Северцов, географ и путешественник*. М.: 1-211.
- Любарский Г.Б. 2009. *История Зоологического музея МГУ. Идеи, люди, структуры*. М.: 1-744.
- Матвиевская Г.П. 2006. *Яков Владимирович Ханьков. 1818-1862*. М.: 1-200.
- Новицкий В.Ф. 1903. Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракорамское нагорье, Раскем и Кашгарию в Русский Туркестан // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общей геогр.* **38**, 1: I-III+I-IV+I-II+1-297.
- Ошанин В.Ф. 1881. Каратегин и Дарваз // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **17**, 1: 21-58.
- Пржевальский Н.М. 1883. *Третье путешествие в Центральной Азии. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Жёлтой реки*. СПб.: [6]+IV+II+1-473.
- Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. 2014. Агенты Империи? Русское географическое общество и Большая игра // *Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К.Козлова)*. СПб.: 383-392.
- Халфин Н.А. 1965. *Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.)*. М.: 1-468.
- Heyden [L. von]. 1887. Die Ausstellung der zoologischen Sammlungen des berühmten Reisenden in Centralasien, General N. M. Przewalski // *Der Zoologische Garten*. Frankfurt am Main. **28**, 6/7: 210-214.

